

Я ПОСПОРИЛ НА
ЕЕ НЕВИННОСТЬ
С ДРУЗЬЯМИ,
И ТЕПЕРЬ ОНА
МЕНЯ НЕНАВИДИТ

Любовь на спор

ЛИЯ ФЛЕКС

ПРЕДАТЕЛЬ

Ты меня потерял!

Лия Флекс

Предатель. Ты меня потерял

<https://litres.ru/74584728>

Аннотация

– Ты уже уходишь? – кутаюсь в простыни. – Да, надо бежать. Друзья ждут в баре, – холодно прощается. – Я думала, что после того, что между нами случилось ... ты хотя бы останешься на ночь! Бестужев замирает на пороге и обводит меня взглядом. В глазах плещется жалость и ... скука! – Ксюх, ну ты же не думала, что у нас это всерьез? Переспали и разбежались. Захочешь повторить – звони! _____

Я – влюбилась в босса и пустила его в свою постель. Он – поспорил с друзьями, что уломает на секс «страшилку». Узнав о споре, оскорбленная и униженная, исчезаю из жизни Артура Бестужева, унося под сердцем новую жизнь. Но забыть синеглазого предателя непросто, ведь подрастающий сынишка – его копия!

Книга написана в рамках литмоба любовь_на_спор

Содержание

Пролог	5
Глава 1.1.	10
Глава 1.2.	20
Глава 2	25
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	50
Глава 6	55
Глава 7	59
Глава 8	69
Глава 9	78
Глава 10	86
Глава 11	91
Глава 12	97
Глава 13	103
Глава 14	109
Глава 15	114
Глава 16	119
Глава 17	124
Глава 18	131
Глава 19	141
Глава 20	150
Глава 21	157

Глава 22	163
Глава 23	168
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Пролог

Я схожу с ума от страсти, плавлюсь в горячих и таких желанных руках Артура. Мое тело чуть подрагивает от страха и нетерпения.

Неужели сейчас это произойдет? С ним?

Я хочу этого и боюсь одновременно. Может, не стоило позволять ему заходить так далеко? Надо было подождать, привыкнуть, дать отношениям устаканиться... Но тут Бестужев сжимает мою грудь сильнее и меня простреливает словно молнией от его хриплого шепота:

— Маленькая моя, расслабься. Обещаю, сегодня тебе будет хорошо!

Последние сомнения сгорают в очередном пылком поцелуе, а ловкие мужские пальцы подводят меня к самому краю. Ловлю шальной взгляд Артура и раскрываюсь перед ним полностью. Да, пусть он будет моим первым, моим единственным!

— Ты же пьешь противозачаточные? — быстро спрашивает, стаскивая боксеры. При виде эрегированного члена забываю, о чем он спросил и просто киваю.

— Хорошо, иди ко мне! — подтаскивает меня за бедра рывком, и у меня не остается шанса передумать.

Рывок! И между ног обжигает болью, как кипятком. Напрягаюсь, выкручиваясь всем телом. Ох, мать мою... Почему

же это так больно! И печет, и жжется....

Желание продолжать напрочь отрезает, но Бестужев с удовольствием вколачивается в мое тело, отрывисто комментируя сквозь сжатые зубы.

— Так узко... Сука... Как у девственницы!

Глотаю слезы. Я и была девственницей, до тебя, Артурчик. Жаль, что ты этого не заметил и не понял!

— Кайф! — терзает мою грудь, выкручивает соски, совершенно не обращая внимания на то, что я не реагирую на жесткие ласки. Откидывает голову, с упоением имея меня на всю длину.

Тихо поскуливаю, закусив кулак и просто жду, пока все закончится. Мне нужно продержаться еще хотя бы полминуты... Начинаю про себя обратный отсчет. Тридцать, двадцать девять, двадцать восемь.... Он же должен был уже кончить!

Внизу все саднит и печет. Спустя еще несколько минут, которые мне показались вечностью, Артур скатывается с меня, давая возможность свернуться калачиком. Вытираю лицо об подушку, пока он не заметил, что я вся в слезах.

— Ох-х, круто как! Тебе понравилось? — спрашивает, но ответа не ждет. Темноту комнаты освещает экран его мобильного. Не могу поверить, что у нас только что случился первый секс, а Артур с кем-то чатится. Разве что это по работе...

— Я воспользуюсь твоей ванной? — откладывает телефон и порывисто встает.

Я сильнее напрягаюсь, ожидая, что он позовет меня с собой. Но прямо сейчас не в состоянии смотреть ему в глаза. Для меня все происходящее кажется чем-то нереальным, сном. И слава богу, что Бестужев просто уходит, довольно посмеиваясь.

Откидываюсь на спину, бесцельно пялясь в темный потолок. Неужели я ошиблась? Или у всех так и бывает? Никакой романтики, поцелуев после... Просто жесткий трах, а потом пара разбегается кто куда. Или обмениваются смсками с друзьями? Как Артур. Ему и сейчас кто-то продолжает наяривать.

Я бы никогда не стала читать чужую переписку, но тут меня как переклинило. Что же там такого срочного?!

Бросаю взгляд на экран. А там градом сыпятся смски от каких-то парней.

«Поздравляю! Настоящий мужик, доказал!»

«Завалил свою страшилку все-таки. Самец!»

«И как теперь выигрыш поделим?» — смеющийся смайлик.

«Не забудь прислать фото ее трусиков, иначе спор не зачтется! И мы хотим знать подробности!»

Внутри все холодеет.

Что это?

Артур похвастался друзьям, что переспал со мной? Но... зачем?

И его друзья не просто знают обо мне, но и видели, полу-

чается. Даже прозвище дали обидное — страшила! А ведь я не такая. Знаю, что не писанная красавица... Но и не страшила в самом деле!

Слышу, что шум воды в ванной стихает, и отползаю подальше от телефона. Меня разрывает от желания высказать Артуру все в лицо, но с другой стороны — ужасно боюсь, что поняла что-то не так и тем самым испорчу момент.

Мой мужчина возвращается и щелкает выключателем. Яркий свет дезориентирует, и я еще больше теряюсь. Моргаю часто, а он в этот момент делает несколько снимков. Фотографирует на телефон меня, расправленную постель, валяющиеся на полу вещи. Мне становится неловко за свои простые бежевые трусики. Раздевались-то мы в темноте...

— Артур, что ты делаешь? — голос подводит, и получается жалко и сипло.

— Пару фото на память. Вздвочну на тебя, моя сладкая, в перерыве на работе! — подмигивает, а я заливаюсь краской по самые уши. Как он может такое говорить...

Заторможенно наблюдаю, как быстро он одевается. Словно торопится покинуть мою квартиру как можно скорее.

— Ты уходишь? Сейчас? — заматываюсь в простыни, и иду следом, шлепая босыми ногами по холодному полу. В квартире не очень-то хорошо топят зимой.

— Да, Ксюх, надо бежать. Друзья ждут в баре, — наклоняется, чтобы чмокнуть в щеку. На секунду меня окутывает его дорогуший парфюм, в который я изначально и влюбилась.

— Я думала, что после того, что между нами было... ты хотя бы останешься на ночь!

Зарождающаяся истерика выливается в крик. Подбородок дрожит, и с этим я уже ничего не могу поделать. Хотя и очень стараюсь.

Бестужев замирает на пороге и обводит меня взглядом. В глазах плещется жалость и ... скука!

— Ксюх, ну ты же не думала, что у нас это всерьез? Потрахались и разошлись как в море корабли. Если захочешь повторить — звони!

Дверь хлопает, по голым ногам пролетает сквозняк. А после, все стихает. Опускаю глаза вниз. Крупные слезы-градины стекают по лицу, попадая на босые ноги и пол. Какая же ты дура, Ксюша! Какая дура!

Некстати в голове всплывает текст чужого сообщения: «Пришли фото ее трусиков, или спор не зачтется...». Прозрение настигает меня внезапно: Артур поспорил на меня с друзьями!

Глава 1.1.

Дорогие друзья!

Рада приветствовать вас в своей новинке. Обещаю, что будет непросто и эмоционально, но герои обязательно справятся со всеми трудностями. А в финале нас ждет хэппи энд.

А пока... Давайте знакомиться с главными героями.

Селезнева Ксения Эдуардовна - милая и скромная девушка, 23 года, серые глаза, каштановые волосы, испорченные неудачным осветлением. Из-за близорукости носит очки. Одевается старомодно, если не сказать хуже. Всеми виной - гиперопека тетки и навязывание чужого вкуса и мнения. Отличница и умница в том, что касается учебы или работы. Неопытна и невинна...до встречи с Ним.

The first part of the paper discusses the importance of understanding the local context in which a project is implemented. This includes a thorough analysis of the social, economic, and cultural factors that may influence the success or failure of the intervention. It is essential to engage with local stakeholders from the outset to ensure that the project is relevant and sustainable.

The second part of the paper focuses on the design and implementation of the project. This involves developing a clear set of objectives and a detailed plan of action. It is important to establish a strong monitoring and evaluation system to track progress and assess the impact of the intervention. Flexibility and adaptability are key to responding to unforeseen challenges and opportunities.

The third part of the paper discusses the importance of building local capacity and fostering community ownership. This can be achieved through a combination of training, mentorship, and the establishment of local institutions. Encouraging community participation in decision-making processes is crucial for ensuring that the project meets the needs and expectations of the target population.

The final part of the paper provides a summary of the key findings and offers recommendations for future research and practice. It emphasizes the need for continued collaboration and learning between researchers, practitioners, and the communities they serve.

Бестужев Артур Геннадьевич - прожигатель жизни и адреналинщик. Его отцу принадлежит крупная торговая компания. Артур никогда не знал в своей жизни, что такое нужда. Любое его желание исполняется по щелчку пальцев. 30 лет. Синие глаза, чуть выющиеся темные волосы, одет строго и со вкусом, в брендовые костюмы.

И обложка крупным планом для любопытных:

Я ПОСПОРИЛ НА
ЕЕ НЕВИННОСТЬ
С ДРУЗЬЯМИ,
И ТЕПЕРЬ ОНА
МЕНЯ НЕНАВИДИТ

Буду благодарна за вашу поддержку, для старта истории это очень важно!

Принимается все: звездочки, библиотеки, подписка на страничку! И, конечно, ваши чудесные комментарии, они всегда греют душу!

P.S. Спасибо, что вы со мной! #####

Глава 1.2.

Артур Бестужев, за две недели до...

— Привет, мужики! Че сидим с кислыми рожами? Выпивка есть, баб сейчас склеим..., — врываюсь в наши ежегодные посиделки, которые больше смахивают на похороны. И чего они все такие скучные?

Быстро опрокидываю в себя вискарь и блаженно откидываюсь на кожаном сидении. Красота-а-а!

Приятное тепло путешествует по трахее, оседая в желудке негой. До Нового года осталось всего да ничего, какой-то месяц. А там уж и отпуск недалеко. Было бы неплохо слетать куда-нибудь, где тепло, растут пальмы и можно ни черта не делать.

— Артур, ну раз ты последним пришел, рассказывай, что нового за последние месяцы! — заряжает Влад.

— Нового? — смеюсь. — Да все охрененно. Папкин бизнес цветет и пахнет, а я успешно пользуюсь его благами.

— Не надоело вот так? Сливать в толчок свою жизнь? — вклинивается Руслан. Тоже мне, моралист нашелся!

— А как надо? Скучненько телепаться дом-работа-дом, под сиську к такой же унылой и скучной бабенке? К спиногрызам, да? — закидываю в рот лимончик и провожаю симпатичную блондинку жарким взглядом. У меня на таких сладких и охочих до секса девок нюх. И вот эта — точно из

них! Зажать в темном углу, и отодрать как следует....

— Земля вызывает, але! — дергает Рус. — Вернись к нам, герой-любовник! И что плохого в семье? — хмурит брови.

— А что хорошего? — парирую. — Ты разве не наелся еще? Развод ничему не научил, да?

— Арт, ну ты-то не путай мягкое с теплым! Может, брак у меня и не сложился, но зато сын есть.

— Ладно-ладно, не бухти, папаша, — кривляюсь. Знаю, что валяю дурака, но настроение игривое, и я наполняю стаканы по новой. — Давайте, за встречу что ли!

Пьем. Кто жадно и быстро — как я. А кто-то смакует, перекатывает на языке янтарную жидкость. Но не умею я вот так, растягивать удовольствие. Мне нужно все и сразу. Люблю быструю езду, головокружительный секс, экстремальный спорт...

Выпиваем еще по одной, потом еще. Бутылка быстро пустеет. Тело становится ватным и размякшим. В голову лезут философские мысли, вот только никак их не оформить во что-то вразумительное.

— Я к бару, возьму нам еще бутылочку..., — выползаю из-за стола, цепляя чьи-то ноги. Вслед несется ругань от других, что я — конченный алкаш. Ага-ага, как же! Да я трезв как стеклышко! Только разогнался, можно сказать. Хоть сейчас за руль!

У бара работает несменный «дядя Толя». На самом деле никакой он не Толя, и я даже не знаю, как зовут этого креп-

кого бородатого мужика, которому хорошо так за сорок. И почему он каждый вечер вертит шейкер в этой дорогой рыгаловке. Но кто-то из наших его так обозначил, и имя приклеилось.

Чем мне нравится дядя Толя, так это тем, что отлично помнит, что пьют гости заведения, и не пытается всучить какую-то гадость подешевле. Едва заведев меня, он достает еще одну бутылку нашего любимого вискаря, и ставит стопку для меня — на посашок.

— Как вечер проходит? — подливает в рюмаху беленькой высшего класса. Она заходит так легко и быстро, как к себе домой.

— Отлично! Только друзья мои что-то заскучали немно-го! — перекрикиваю музыку.

— Стоило привести с собой подруг, — кивает понимающий Толя, — и сразу бы вечер заиграл новым красками.

— Во-о-от! И я им о том же! А они мне... Артур, отлипни от юбок, сколько можно!

Как хорошо, когда тебя понимают! Вот Толян дело говорит. Когда рядом бабы... Но тут мне на глаза попадается кое-что интересное, и я спрашиваю у него:

— А ты че? Из этих, женатиков?

Толя как-то странно реагирует. Сбивается с темпа, едва не выронив шейкер, а потом говорит как ни в чем не бывало:

— Да. Мне повезло в этой жизни. Я свою женщину встретил, — смотрит в упор на свою руку с обручальным кольцом.

Прячу саркастическую улыбку, так как не хочу обидеть нормального мужика, но все же от вопроса удержаться не могу:

— Ты реально веришь в любовь? В серьезные отношения до гробовой доски? — наклоняюсь ниже, чтобы расслышать ответ.

— Вот полюбишь, Артур, кого-нибудь по-настоящему, тогда и вернемся к этому разговору.

Дядя Толя отходит к другим посетителям. А я мысленно кручу у виска. Каждый сходит с ума по-своему. И я не обязан быть таким как он! Но с другой стороны... Этот странный разговор наталкивает на одну весьма интересную идею. Подхватываю бутылку и возвращаюсь к своим за стол.

— Я знаю, как убить время до Нового года! — с грохотом сгружаю пузырь.

— Да, я тоже знаю, — хмыкает Егор, — работать будем! Мужики ржут, поглядывая на меня со скепсисом.

— Цыц! Вы еще не знаете, что я придумал! — выдерживаю паузу.

— Ну, давай уже, не тяни кота за причинное место! — за всех отвечает Лев.

— Заключим пари! Кто быстрее всех закадрит самую неприступную девушку из своего окружения, а потом также виртуозно от нее избавится — тому... Ну не знаю, на счет приза пока не решил. Может, подарю лучшую и самую дорогую шлюху, чтобы прямо полный фарш, которая сосет как

пылесос и сделает за тебя все остальное. И кубинские сигары! Вот, придумал! А че? Неплохо так!

— Господи-и, Бестужев! — тянет Матвей. — Ты как всегда, в своем репертуаре!

— Признайся, что тебе просто слабо! — складываю руки на груди. Вижу, как у остальных вспыхивает азарт в глазах.

— Не слабо... Просто это детство какое-то! Но если все согласны, то я с вами, конечно! — хмыкает.

— Отлично! — хлопаю в ладоши. — Выпьем за сделку века!

Глава 2

Артур Бестужев, на следующий день после попойки

Звенит будильник, напоминая, что сегодня понедельник. Хватаюсь за голову, так как кажется, она сейчас взорвется от боли.

На ощупь нахожу бутылку воды и таблетку. Мария Сергеевна, экономка, знает мои привычки, и потому всегда оставляет на тумбочке средство спасения.

Заглатываю таблетки и лежу тихо еще минут пятнадцать, пока отпустит. И только после этого выбираюсь из постели. Хмурый день отражается в зеркале моей не менее хмурой рожей.

Черт!

Вчера хватанул лишнего с мужиками. А ведь сегодня в офис, к папаше. Снова будет любить мне мозг, что ничего не делаю, а только бухаю и гуляю.

Врубаю прохладный бодрящий душ и матерясь, быстро смываю налет вчерашнего дня. Сбрываю густую щетину, превращаясь из неандертальца во вполне приличного члена социума.

Сметаю завтрак, заботливо оставленный экономкой для меня, и бросаю взгляд на часы. Блядь! До начала рабочего дня осталось пятнадцать минут! И плевать, что контора, в которой тружусь, принадлежит отцу. Он спуска не даст.

Выбегаю из дома без пяти минут восемь. Опаздываю просто зверски!

Ныряю в свою бэжу. Срываюсь с места под визг шин. Нарушаю пару-тройку правил, прежде чем влететь в арочный проем подземного паркинга нашей фирмы. На бегу поправляю галстук. Строгий костюм — неизменное требование отца ко всем сотрудникам.

Заворачиваю за угол, прикидывая что скажу в свое оправдание и налетаю на бабульку. Точнее, на молодую женщину, которая выглядит как старушка. От нелепости ее наряда даже забываю обматерить как следует за неуклюжесть. Да она и сама теряется: сначала бледнеет, потом краснеет, потом... Кажется, сейчас грохнется в обморок, так я напугал ее злым лицом.

— Жива? — рывкаю, придерживая за локоть.

Эта дурочка в квадратных очках в черепаховой оправе неуверенно кивает. Поправляет волосы и отступает на шаг. В силу привычки пробегаюсь по ней профессиональным взглядом охотника: ничего такая, стройная и фигуристая. Сиськи где-то третьего, нет, четвертого размера. Все, как я люблю. Но это если не смотреть на лицо. Вот где природа отыгралась! Близорукие глаза невзрачного серого цвета щурятся, пытаюсь рассмотреть меня в свои «телескопы». Боже, да в наш век технологий никто не носит таких массивных стекол! Для этого давно придумали коррекцию.

Но этой дурынде, видимо, невдомек, как нелепо она смот-

рится. Образ старой девы дополняет темная сливовая помада на узких губах, отчего они кажутся еще тоньше, чем есть на самом деле. Волосы выкрашены в желтый «цыплячий» блонд. Привет, девчонстые, ей-богу! А сбоку на гульке кокетливо повисла большая такая заколка. Это не крабик, нет. Это — целый краб! И что забыл этот представитель ракообразных у нее на голове?

Хмыкаю, едва сдерживаясь от саркастичной шутки по поводу ее внешнего вида. Но вовремя вспоминаю, что опаздываю на совещание. Да и девчонка что-то лепечет под нос, мол, извиняюсь, не туда свернула...

Отмахиваюсь от нее и наконец-то захожу в зал для конференций. И тут же попадаю под перекрестные взгляды коллег. Но самый выразительный получаю, конечно, от отца.

— Рад, что вы нашли время и вспомнили, Артур Геннадьевич, о своих профессиональных обязанностях, — цедит сквозь зубы, не стесняясь принижать собственного сына перед остальными.

— И вам доброго здоровья, Геннадий Валентинович! — широко улыбаюсь, пока скулы не начинает сводить. Пусть и не думает, что меня цепляют его замечания. Срать я хотел на его недовольство!

— Итак, вернемся к вопросу, который обсуждали до явления Христа народу...

Откровенно скучаю, выслушивая нудные отчеты поставщиков, кладовщиков, потенциальных клиентов. У отца

крупная продуктовая сеть, сотрудников работает — вагон и маленькая тележка. Но почему-то папочка считает, что я обязан присутствовать на всех совещаниях. И не важно, затрагивается ли в разговоре моя отрасль ответственности.

От безделья лезу в телефон, игнорируя отцовские взгляды. И натыкаюсь на новый чат, который вчера сам же и создал. А потом благополучно забыл.

Открываю диалоговое окно с впечатляющим названием «Трусики, как трофей». Под чем я был, когда такое писал? Становится смешно, ведь в чате уже вовсю идет обсуждение пари, а я едва не пропустил все самое интересное.

Руслан пишет:

«Я уже нашел подходящую девчонку! Так что в очередь, лузеры!»

Хмыкаю и сворачиваю диалог. А ведь я тоже нашел.... Остается понять, а смогу ли? С такой-то страшилой? Если только мешок на голову натянуть, а то ведь и не встанет на нее.

Но, несмотря на явное несоответствие моим обычным стандартам, внутри просыпается азарт охотника. Хочу заполнить именно эту страшилу! Наверняка мужика у нее нет, стоит поманить пальчиком, как сама упадет к моим ногам. Только-то и остается, что узнать: кто она и в каком отделе у нас работает.

А дальше дело техники — цветы, ресторан, подарок какой-нибудь, неприлично дорогой. И поплывет девочка! А я

буду думать, что стараюсь ради ее охеренных подружек четвертого размера. А то, что на лицо стремная... Ну и хрен! Мне ж не жениться на ней!

Спасибо за вашу поддержку!

Глава 3

Ксения Селезнева, в этот же день

Сегодня у меня такое ответственное собеседование, что с ума можно сойти! Потому собираюсь с особенной тщательностью. Пришлось даже позаимствовать у тетки строгую коричневую юбку. Нервно приглаживаю рукой воротничок блузки, выглядывающий из-под горчичного цвета пиджака.

С собой в пакетик складываю любимые туфли-лодочки без каблука. Они удобные, и в них я не сверну себе шею, бегая по этажам. А бегать наверняка придется! Ведь я иду устраиваться стажером в крупную торговую компанию. Там появились несколько соблазнительных вакансий, и я твердо намерена выгрызть себе место. Только бы хватило смелости и умений!

Совсем недавно я закончила универ, с отличием, между прочим. Вот только пока так и не смогла найти хорошее место. Ведь красный диплом вовсе не гарантия того, что меня примут с распростертыми объятиями. И именно поэтому одеваюсь строго, даже сказала бы излишне скромно. Хочу, чтобы меня оценивали как специалиста, а не девушку с выдающимися...

Мда... Моя грудь всегда была проблемой, как только стало понятно, что на втором размере дело не закончится. Грудь росла как на дрожжах и одноклассники мне завидовали. Вот

только я не могла понять: чему завидовать? Спина устает, бюстгальтер хороший подобрать — целая история. А уж внимание парней в пубертате... Лучше не вспоминать!

Так, незаметно для себя самой, я стала больше сутулиться. Обзавелась привычкой складывать руки на груди. И всегда покупаю кофточки на размер-другой больше, чтобы не облегал верх.

И сегодняшний выбор пал на милый пиджачок горчичного цвета. Ну и что, что в плечах чуть великоват? Говорят, оверсайз сейчас в моде. Правда, я в этом ничего не понимаю. Мой лучший советчик и стилист — это тетя Люся. Вот и бегу к ней в зал, чтобы показаться.

— Теть Люсь, как тебе? — кручусь вокруг оси. — Выгляжу представительно?

— Более чем! — сестра матери довольно кивает. — Только гамаша надень, застудишь себе все! А тебе еще детей рожать.

— Скажешь тоже! — фыркаю смущенно и разворачиваюсь на выход.

— Постой, еще один штрих! — тетка подхватывает со столика заколку. — Возьми, вдруг прическа растреплется. А с крабиком самое оно будет.

— Ладно. Пожелай мне удачи!

— Ни пуха ни пера, милая!

— К черту!

Жутко нервничаю в дороге, потом нервничаю, когда объясняю вахтеру зачем пришла в это красивое здание из стекла и бетона, а после — когда налетаю на красивого и злого мужчину в коридоре.

В мгновение ока теряю дар речи. А если вот этот красавец — и есть глава компании? И он не захочет иметь со мной дело из-за неуклюжести... Кому нужна бестолковая помощница?

С трудом удается унять сердцебиение, пока незнакомец пристально меня рассматривает. Понять бы еще о чем он думает!

И я тоже пялюсь на него, будучи не в силах оторвать взгляд от бездонных синих глаз. Но успеваю отметить, что густые каштановые волосы мужчины слегка выются на концах. И ему безумно идет этот строгий серый костюм, подчеркивающий стройную, но крепкую фигуру. Наверняка он ходит в спортзал! В отличие от меня...

Вспоминаю про свою объемную грудь и скукоживаюсь. Теткин крабик повис где-то сбоку, соскользнув с волос при столкновении, и теперь стоит лишь шевельнуть головой, как он дает о себе знать, угрожая свалиться под ноги красавцу.

— Простите, я не специально! — бормочу, хотя по идее, это он налетел на меня. Я-то стояла на месте и вертела головой — куда идти дальше, когда он вылетел из-за угла и чуть не снес с ног.

Мужчина убегает дальше. В конце коридора хлопает дверь и снова воцаряется тишина... Все работают, а я — заблудилась! Немыслимо и глупо, но это произошло.

Открываю первую попавшуюся дверь. Внутри сидят девушки и быстро что-то печатают. При моем появлении даже головы никто не поднял.

— Простите, а где...

— Мешаете, закройте дверь! — отрезает одна из «машинисток». Она так споро орудует пальцами, что кажется должна уставать, но... нет!

— Извините!

Неужели придется спускаться на первый этаж и переспрашивать номер кабинета? Стыдно-то как! Но тут раздается цокот каблучков за спиной, и я разворачиваюсь. На встречу идет красивая девушка-блондинка. Миниатюрная, и на огромных каблучищах. И как она на них ходит?

— Извините, пожалуйста..., — обращаюсь к ней и заливаюсь краской по самую шею.

— Привет! — улыбается приветливо. — Потерялась? — сходу догадывается.

— Да, немного. Кажется, я вышла не на том этаже. Мне нужен отдел кадров.

— Ага, он ниже, сразу под нами. Коричневая дверь с вывеской белыми крупными буквами «КАДРЫ». Не промахнешься!

— Спасибо, тебе, огромное! — улыбаюсь, и поправляю

одной рукой ремешок сумочки. В другой руке у меня пакет с сапогами и еще один, более объемный — с курточкой.

— Ты к нам работать? — между тем интересуется красавица, не торопясь убежать и рассматривая меня.

— Да, очень хотелось бы.

— Не дрейфь, обязательно возьмут. У нас острая нехватка кадров... Ну ладно, я побежала, а то начальство будет ругаться! — она взмахивает папкой, которую прижимала к груди все это время и походкой модели удаляется прочь по коридору. К той самой двери, за которой скрылся и мужчина.

Вот бы и мне так уметь! Я даже попробовала взмахнуть рукой как она: легко, игриво, кокетливо... Но вместо этого чуть не растеряла свои сапоги из пакета.

Глянула по сторонам — не видит ли кто этого позора, и поскакала бодрой козочкой по ступеням на этаж ниже. Отдел кадров нашла тут же. И как могла так промахнуться? Наверное, это все от нервов.

А дальше... Потянулось длительное ожидание. Сотрудница отдела кадров проверила мои документы, диплом об окончании вуза, задала миллион вопросов и куда-то ушла с бумагами, приказав ждать.

Вернулась где-то через час, а увидев меня, всплеснула руками.

— Вы еще здесь? Вас же ждет начальник для собеседования! — и посмотрела так, будто я нарочно не пошла. Но ведь это она забыла обо мне на целый час!

— И куда мне теперь? — спохватываюсь, подхватив свои баулы. Кадровичка кривится от громкого шелеста пакетов.

— Пятьсот пятый вам нужен, и не забудьте постучаться. Директора зовут Бестужев Геннадий Валентинович. А ваши вещи оставьте в приемной секретаря.

— Спасибо!

Выбегаю, повторяя про себя имя отчество. Пятьсот пятый кабинет находится по соседству с конференц-залом, куда спешил красивый мужчина. Заставляю себя позабыть об этой встрече, так как у меня важное собеседование вот-вот сорвется.

Стучу и захожу. Передо мной — светлая симпатичная приемная, но секретаря нет на месте.

Теряюсь. И что мне делать? Так войти? Или дождаться?

Оставляю пакеты на кожаном диванчике для посетителей. Вот в таком месте я бы хотела работать: красиво, уютно, тепло... И вокруг кипит работа, понятная мне.

Настраиваю себя на позитив, проговаривая мысленно, что со всем справлюсь. Как вдруг из-за двери раздается громкий мужской возглас.

— Нет! Ты должен быть на месте! Ты — будущий глава всего здесь. А вместо работы шляешься по бабам! Мне надоело подыскивать тебе секретарш! Предыдущая Татьяна уволилась из-за того, что ты ее бросил. Артур, когда возьмешься за ум? Сколько можно?!

— Надоело выслушивать твои нотации! — раздается в от-

вет второй голос, тоже мужской и очень близко. Спешно отворачиваюсь от двери. Сделаю вид, что ничего не слышала!

Дверь распахивается и в приемной показывается сначала красавчик, с которым мы столкнулись перед этим, а следом за ним — мужчина постарше, но очень похожий внешне. Те же непослушные густые волосы, но изрядно припорошенные сединой.

Молодой тут же вытворяется на меня:

— А ты что здесь делаешь? Шпионишь за мной?

От шока не могу вымолвить и слово.

— Артур! — осаживает второй мужчина. И спокойно обращается ко мне. — Вы, должно быть, ко мне?

— Наверное, — лепечу, собираясь с духом. — Мне нужен Валентин Геннадьевич.

— Хах! — хмыкает Артур и бросает колющий взгляд на отца. Ведь явно же родственники эти двое.

— Геннадий Валентинович, — мягко поправляет меня большой босс и я мучительно краснею. — Вы по поводу работы?

Мы продолжаем общение в приемной вместо того, чтобы пройти в кабинет. Да и красавец не торопится уходить: лениво изучает меня тяжелым взглядом из-под пушистых ресниц. Не каждая женщина может похвастаться таким богатством!

— Да! — наконец-то отмираю и протягиваю паспорт. Чтобы не подумали, что самозванка какая. — Селезнева Ксения Эдуардовна.

— Забавно..., — снова подает голос красавчик. Да сколько же он будет смотреть на меня? И что смешного сказала?

— Вы очень вовремя, Ксения Эдуардовна! — произносит большой босс и пожимает мою потную ладошку. И даже на отчестве не спотыкается, как это частенько случается.

— Я бы очень хотела получить место в вашей фирме! — уже увереннее произношу. Меня никто не ругает, смотрит босс доброжелательно. В отличие от своего сына.

— Вот и замечательно! — Геннадий Валентинович возвращает мне паспорт, так и не открыв. — Я просмотрел ваше резюме, очень неплохо. Закончили с красным дипломом?

— Да, спасибо! — тихо радуюсь, стараясь не слишком сильно улыбаться. Приятно, когда тебя хвалят.

— Пройдемте в кабинет, покажу вам трудовой договор, обсудим часы работы. Так как вас ждет ненормированный график. Надеюсь, вас это не испугает? Платим соответственно.

— Не испугает, — подтверждаю с улыбкой. И иду следом за боссом в его просторный кабинет.

— Артур, ты тоже останься. Если Ксения Эдуардовна согласится с условиями труда — станет твоим новым секретарем. Так что в твоих же интересах задержаться.

Что? Занять место секретаря рядом с этим? Грубоватым и сексуальным красавчиком-сыном-босса.... Боже мой! И как мне быть? Согласиться на работу мечты или трусливо сбежать, пока не поздно?

ЗАНЯТЬ МЕС
РЯДОМ С Г
СЕКСУАЛЬН
БО
ИЛИ ТРУСЛ
ПОКА Н

Глава 4

Артур Бестужев

Прохожу следом за страшилой и тут папаша выдает:

— Если Ксения Эдуардовна согласится с условиями труда

— станет твоим новым секретарем.

Какого хрена? Хочу возмутиться, но натыкаюсь на предупредительный строгий взгляд отца.

Я привык видеть перед собой на работе совершенно другую категорию женщин: ухоженных, красивых, знающих себе цену и умеющих порадовать меня в течении дня. А что может эта? Пролить кофе на рубашку? Оттоптать ноги? Со всем как утром...

Рассматриваю ее в упор, и вижу, как сильно девчонка нервничает. Девчонка — потому что зеленая, несмотря на бабкин прикид. Сколько ей? Двадцать один? Двадцать два? Только универ закончила. Значит, около того.

Сидит ко мне в профиль, и я отчетливо вижу легкий пушок на щеках, у висков — чуть закрутились колечком более темные пряди, не выжженные отвратительным блондом. Носик ничего такой, миленький: аккуратный и прямой, не широкий, и не с горбинкой. Одним словом — нормальный нос.

Нижнюю губу чуть прикусывает на нервах, и уже съела часть своей дикой помады. Кто вообще сказал, что ей идет сливовый цвет? Неужели у прабабки стащила помаду?

Ну а шмотки... Это полный отвал башки в прямом смысле! Горчичный пиджак, под ним белая блузка в мелкую голубую полоску, коричневая юбка бабская и зеленые плотные колготы! Зеленые, мать их!

Модница-красотка, одним словом!

И мне на это чудо-чудесное смотреть целыми днями? Да я буду выходить из кабинета и дергаться каждый раз, как увижу.

Единственное, что меня останавливает от откровенного бунта, это ее кандидатура на звание «мисс-неприступность номер один». Уверен, что пацаны таких больше нигде не видели! И у них задачка полегче будет, чем мне затащить эту страшилку в постель. Но я люблю сложные задачи!

Решено! Пусть остается!

Так и папаша будет рад, что я не прущу против его воли, и страшилку уломать всяко проще, когда она под рукой. А потом... Избавлюсь от нее за три секунды. Скажу — не справляется с обязанностями, слишком нерасторопная. И скорее всего так и будет. Так как за подобным нелепым фасадом просто не может быть светлых мозгов. Скорее, куриное желе!

Посмеиваясь, делаю незаметно фото страшилки, и отправляю в чат мужикам, чтобы заценили. Сопровождаю все это дело следующим текстом:

«Селезнева Ксения Эдуардовна, 21-23 годика от рождения, не целованная бабуля-секретутка. Помогите мне, боже!»

— и куча смайликов с закатывающимися глазами и зелеными лицами.

Телефон мигает реакциями.

Мужики оценили: ржут, лайкают, желают удачи.

О, да! Удача мне определенно понадобится. Ведь мой объект — крайне сложен в обхаживании и некрасив снаружи. Но отступать и проигрывать я не намерен! Тем более, бонусом мне достанутся охеренные сиськи страшилы.

Черт! На мгновение в штанах стало тесно!

Тем временем мой объект очень долго читает текст договора, прежде чем поставить свою корявку — эдакую крохотную подписульку, которую рассмотреть можно разве что под лупой. Смотрю на девчонку и все в ней жутко раздражает: и эта забитость, и чрезмерная застенчивость. Откуда же ты взялась такая, в большом городе? И как выживала с такой натурой?

— Добро пожаловать в нашу большую и дружную компанию! — подытоживает разговор отец, довольно поглядывая на нее. Наверное, не нарадуется, что сумел навязать мне свою страшилку. Еще и сто пудов заставит стучать на меня: пришел-не пришел, пьяный-трезвый, что делаю и т.д. И будет сидеть у меня под носом маленький нелепый информатор.

Ну ничего, трахну ее и адье! Забуду, как страшный сон! И ведь реально, страшный...

После такого подвига, придется себе поставить памятник

рукотворный, из вискарных бутылок. Смыть послевкусию, так сказать. И еще желательно, чтобы между ножек на коленях в этот момент стояла эскортница из элитных.

Я так размечтался, что у меня даже привстал. Второй раз за пять минут. Вот что значит долгое воздержание!

Поерзал в кресле, посмотрел на страшилу и.... меня тут ж отпустило.

— Артур Геннадьевич, проводи девушку к рабочему месту, покажи, что почем. Одним словом, знакомьтесь. А с завтрашнего дня Ксения Эдуардовна выходит на полный рабочий день, — папаша довольно лыбится. Да уж, удружил!

— Окей! — плавно встаю и тут же раздается грохот. Это страшила тоже решила встать из-за стола и сразу же уронила стул на пол.

— Простите! — бросается поднимать.

Кидаю хмурый взгляд на отца. Может, еще передумает? Она же разнесет нам офис! Но нет, папаня гаденько усмехается и кивает многозначительно. Вот же...! Зла на него не хватает.

— Идемте, Ксения... Эдуардовна! — подчеркиваю голосом ее отчество, об которое язык можно сломать.

Мы выходим в приемную и почти налетаем на Аллу, папину секретаршу. Алка баба умная, а еще хитрая и красивая. У нас с ней было пару раз, но дальше быстрого перепихона не зашло. Так как она предпочла мне работу! И не прогадала. Отец оценил ее организаторские способности и отлично

подвешенный язык, и оставил у себя. Хотя изначально подумывал выкинуть, после того как узнал про нашу интрижку.

Аллочка стоит к нам спиной, аппетитно прогнувшись в пояснице и рассматривает старушечьи баулы на диване.

— И чье же это барахло? — тихо спрашивает и разгибается. А увидев меня — расплывается в широкой улыбке. — Артурчик Геннадьевич, привет!

— Привет, Аллочка! — подмигиваю красотке.

Воспоминания о том, как я жадно драл ее в подсобке, всплывают в голове сами по себе. Я бы не прочь повторить, но Алла дала понять: больше это ее не интересует. И с того дня лишь дразнит меня многообещающими взглядами и улыбками.

— А это кто с тобой? — удивленно вскидывает идеальные брови.

— Коллега твоя, — хмыкаю мрачно. — Знакомься, мой новый секретарь — Ксения.

— Эдуардовна, — добавляет это чудо несуразное и поправляет очки на переносице. А потом протягивает ладошку Аллочке.

Алла звонко смеется, но все же пожимает ее пальчики своими, с алым длинным маникюром.

— Какой неожиданный выбор, Артур Геннадьевич! — многозначительно произносит секретарь отца. — Я бы даже сказала, не узнаю ваш стиль! — продолжает забавляться.

Но тут срабатывает селектор, и раздается голос отца:

— Алла Петровна! Зайдите ко мне с ежедневником.

— Бегу, Геннадий Валентинович! — мгновенно преобразается Аллочка и с самым серьезным видом несется на зов начальства, так как боится потерять место.

Мы провожаем ее взглядами. Я — восхищенным и полным желанием. Страшила... Даже не представляю, о чем она думает в данный момент. Одно ясно: такой как Алла ей никогда не стать!

Дорогие мои читательницы!

В ожидании следующей продочки, я приглашаю вас в историю Маргариты Абрамовой - "Друг отца. (Не) подарок для Босса". Наши мужчины-герои связаны старой дружбой и книги участвуют в литмобе Любовь_на_спор!

<https://litnet.com/shrt/Sulr>

Приятного чтения!

Глава 5

Ксюша

Я все еще пребываю в некотором шоке от того, что получила работу мечты и от озвученной зарплаты. Это огромная сумма! Втрое больше того, что ожидала получить. Но и требования прозвучали соответствующие: не опаздывать, ничего не забывать, быть предельно внимательной к деталям, и быстро запоминать большие массивы данных, которые в основном будут касаться распорядка дня Артура Геннадьевича, моего нового босса.

А вот с ним оказалось непросто. Все началось с того, что Артур стал показывать мне рабочее место и делал это издевательски.

— Вот это твой стол, а это — кресло. На нем люди сидят. А вот здесь лежит степлер. Но лучше его не трогай, чтобы не убить кого-нибудь ненароком.

— Артур Геннадьевич! — позволяю себе возмущенный взгляд. Он совсем меня за идиотку держит?

— Что, Артур Геннадьевич? — повторяет за мной. — Удиви меня, если так уверена в своих силах. Ты же должна понимать куда шла. Завари кофе для начала, а там посмотри.

Красавец-босс скрывается в своем кабинете, а мне не остается ничего другого, кроме как растерянно хлопать гла-

зами. Вот и ввел в курс! Вот и познакомились... Блин-блинский!

Бросаюсь к шкафчику кремового цвета в поисках кружки и всего остального. Внутри действительно обнаруживается посуда и нераспечатанная пачка самого дешевого кофе. Неужели Артур такой любит? Даже я такой не стала бы пить. А ведь он босс и вообще, человек при деньгах.

Но другого кофе в наличие нет, потому насыпаю ложку с горкой в чашку, наливаю кипяток из кулера и оформляю аккуратно на подносе, вместе с сахарницей, салфетками и собственным домашним печеньем. Как хорошо, что прихватила его с собой утром! А больше предложить большому начальству и нечего.

Перед тем как заходить, стучу, напоминая о себе. И начинаю пятиться спиной вперед, открывая дверь пятой точкой и удерживая в руках поднос.

Сзади раздается тихий вздох Артура:

— Ну натуральный краб...

Интересно, о чем это он?

— Ваш кофе! — разворачиваюсь, и, представляя, что я самая элегантная и привлекательная, аккуратно дефилирую к столу начальника с ношей.

Расставляю посуду под внимательным мужским взглядом и собираюсь уйти. Как внезапно он перехватывает меня за запястье.

— Сядь! — указывает на стул для посетителей. — Буду

пробовать твою отраву. Если выживу — сработаемся.

Нервно сглатываю слюну и наблюдаю, как Артур подносит чашку к губам. Делает аккуратный глоток и удивленно скидывает бровь.

— Кофе как у Тани. Такая же гадкая жижа. Но... Пить можно.

Делаю себе мысленную пометку — купить нормальный кофе для начальника.

Тем временем, Артур замечает печенье.

— Хм, а Танюха мне такого не приносила. Может, ты не так уж и безнадежна, стра... эм, стажер!

Сметает три крохотных печенья и даже шоколадную крошку собирает пальцем с тарелки. Как ребенок, ей-богу. А потом вдруг как рявкнет внезапно:

— Встать!

Взлетаю вверх, чуть не выронив пустой поднос.

— Отбой, стажер! Проверка реакции. Можешь забрать посуду и пойти к себе. Через час отвезу тебя домой, а пока — осваивайся на новом месте. Мне надо сделать несколько звонков.

Я все еще держусь за сердце, которое едва не выскочило от этих лающих команд. И что у него в голове за тараканы? Проверку устроил какую-то... Самодур! Хоть и красивый.

Дарю ему сердитый взгляд и убираю со стола.

— Спасибо за печенье, вкусное, — выдавливает из себя, хотя при этом делает вид, что очень занят работой за ноут-

буком.

— Пожалуйста.

Ухожу к себе и только после этого выдыхаю. Боже мой, я так не нервничала даже не знаю сколько.... Никогда, наверное!

Ополаскивая чашку Артура, вспоминаю с улыбкой, как жадно он расправился с печеньем и подумываю о том, что надо бы что-то еще приготовить для босса. Секретарь ведь должен заботиться не только о комфорте начальника в рабочем процессе, но и о физическом здоровье. А сытый мужчина — довольный мужчина, это всем известная истина.

А там, глядишь, и общение наладится!

Прибрав за собой, уделяю внимание записной книжке и особенно пристальное — таблицам на компьютере. Поначалу было страшновато включать модную яблочную технику, но потом дело пошло, и я настолько погрузилась в расписание и список дел Артура, что не заметила, как он вышел из кабинета.

— Собирайся, на сегодня хватит, — раздается его голос с глубокими вибрирующими нотками. От этого тона непроизвольно напрягаюсь, откликаясь всем телом. Странная реакция на мужской голос, никогда за собой не замечала подобного!

Спасибо за вашу поддержку и комментарии, мне очень

приятно!

Глава 6

Ксения

Отлипаю от монитора и отмечаю, что босс уже одет в строгое лаконичное пальто, которое ему безумно идет, а в руках вертит брелок от машины.

— Быстрее, Ксения. Я не буду ждать тебя вечно! — подгоняет.

— Я могу сама доехать, на метро, — бормочу в ответ. Ужасно теряюсь при нем, еще и под таким напором.

— Нет уж! Я должен знать где ты живешь, на случай непредвиденных рабочих ситуаций.

— Ну, если это нужно для дела..., — ускоряюсь и выключаю технику. Я успела переписать себе расписание Артура на завтра и пометки, которые делала девочка до меня. Некоторые — странные, но, наверняка, не менее важные.

Например, позвонить Анжелике Э., напомнить за благотворительный вечер и спросить цвет платья.

Зачем Артуру цвет платья этой Анжелики Э.??

Ну да ладно. Надо, значит уточню.

А пока... Стеснительно переобуваюсь в сапоги под пристальным взглядом босса. Неловко надевать теплые носки, которые сняла, чтобы влезть в туфли. Потому просто прячу их в пакет и надеваю куртку.

Артур только хмыкает при этом. Неужели все заметил?

Сам-то он стоит в одних тонких туфлях. Хотя, если он постоянно перемещается на машине...

— Готова? — хмуро спрашивает и зачем-то дергает за край моего шарфа.

— Готова! — пыхчу, так как в помещении довольно тепло, а на мне — зимний пуховик.

— Дамы вперед! — язвительно цедит и открывает передо мной дверь.

В лифте я смотрю только себе под ноги. Так как в тесном пространстве наше уединение становится еще более неловким. Артур тоже молчит, но снова рассматривает меня, я постоянно чувствую его взгляд на себе. Иногда кажется, что он решает в голове какую-то сложную задачу, вроде: верить мне или нет? Брать на работу или все же не стоит?

Хотя на самом деле, он скорее всего недовольно кривится и ему некомфортно рядом со мной. Ясно же, что он предпочитает совсем других девушек, но вынужден смириться с моей кандидатурой под давлением отца.

И вот теперь мы медленно ползем в лифте на нулевой этаж, а я вдыхаю приятный аромат мужских духов и позволяю себе лишь на секундочку представить, что красивый мужчина со мной рядом — вовсе не босс, а мой парень. Никто ведь не узнает об этих маленьких фантазиях!

Артур первым выходит из лифта, когда створки открываются. Уверенным шагом идет к машине, а мне остается только бежать за ним следом, чтобы не отстать. Зачем вообще

вызвался подвезти? Странно все это.

— Садись! — бескомпромиссно заявляет и не оставляет места для маневра. Шмыгаю на переднее сидение дорогого автомобиля и замираю.

— Пристегнись!

Раздается новая команда. И я неловкими пальцами пытаюсь защелкнуть пристежку ремня безопасности.

Артур обходит машину и устраивается за рулем. Я дышу через раз, так как легкие заполняет аромат мужских духов, кожаного салона и запах чужой, дорогой жизни. В автобусах и метро пахнет совершенно иначе. А здесь все такое новое, крутое... Даже страшно шевельнуться, чтобы не сломать чего ненароком.

Бестужев бросает на меня насмешливый взгляд.

— Расслабься, это просто тачка. И никто тебя не съест!

— Постараюсь, — обещаю дрожащим голосом. А сама еще больше вжимаюсь в кресло, когда он жмет на газ. Авто срывается с места. Резкий поворот, другой, и мы вылетаем на дорогу, подрезав какого-то бедолагу.

— Артур...! Геннадьевич! Вашу мать! — выдыхаю, впившись пальцами в ручку на двери.

— Не ссы, страш... стажер! Домчу с ветерком!

Артур смеется как безумный, разгоняясь до сотни за секунды. Машина рычит, послушно выполняя все резкие повороты, разгоны и вытормаживаясь вовремя. А я молюсь про себя, чтобы тормоза не отказали на скользкой дороге.

Когда мы наконец-то заворачиваем в мой двор среди знакомых серых панелек, выдыхаю с облегчением. Как хорошо, что печенье за завтраком досталось Артуру! Иначе уже попросилось бы обратно, это точно!

— Приехали! — расслаблено бросает Бестужев и ждет, пока я отстегнусь и выберусь на ватных ногах наружу.

— С-спасибо..., — едва бормочу. Не дай бог еще раз сесть к нему в машину! Умереть же можно!

— Ксения, жду завтра на работе в семь пятьдесят. Не опаздывать! Буду лично вводить в курс дел. Побегашь со мной везде, познакомлю с сотрудниками. Понятно? — хмурит брови.

— Понятно! — вытягиваюсь, как солдат на плацу. Умеет же он переключиться! Из расслабленного мажора-раздолбая вмиг превращаясь в строгого босса. Надеюсь, все же привыкну когда-нибудь к этим резким переходам.

Красивая, но опасная машина быстро отъезжает, мигнув алыми стоп-огнями напоследок. А я отправляюсь домой, чтобы поделиться с теткой радостной новостью: меня приняли на работу!

Глава 7

Артур

Высадил свою страшилую у типичного серого подъезда и сорвался прочь, выжигая резиной полосы на асфальте. Мне нужно срочно спустить пар, расслабиться. Утренний вынос мозга от отца не располагает к работе, потому несусь туда, где обычно зависаем компанией, в «Точку G». В баре-ресторане недавно сменился владелец, и из пафосного «Седьмого Неба» сделал кое-что поинтереснее. Название притягивает малолеток как мед пчел.

Теперь склеить девочку на вечерок ничего не стоит. Особенно, если показать, что у тебя есть деньги. Врываюсь в предновогоднюю атмосферу, которая царит в заведении и сразу прокладываю путь к бару. Плевать, что на часах всего три часа дня. Для меня не существует понятия «рано» или «поздно». Есть только «сейчас»!

Бармен кивает, признав во мне постоянного посетителя. Получаю пару шотов и лимончик. Отправляю один шот за другим в рот, перекачивая на языке лимонную кислинку. Хорошо! Жизнь налаживается.

Прохожу в випку, занимая лучший столик. Отсюда открывается шикарный вид на спящих девочек. Мне их видно, а вот им меня — нет. Но это до поры... Пока не надумаю перейти в атаку.

Присматриваюсь к длинноногой брюнетке. Хотя она отдыхает и с подругой, но, думаю, мне не составит труда отбить красотку. Скидываю пальто и одергиваю рубашку. Пора заказывать шампанское!

Невовремя жужжит телефон. Бросаю взгляд на экран. Отец! Он прямо-таки чувствует, когда позвонить и обломать кайф!

— Да! — все же отвечаю ему.

— Ты где, Артур?

— Уехал, — цежу сквозь зубы. Раздражение поднимается из глубины души.

— Я разве отпускал тебя? — тоже заводится.

— Забыл спросить!

— Артур, ты там совсем охренел? Последние мозги пропил? Я же четко дал понять: хватит валять дурака, вливайся в работу! Конец года на носу!

— Свою работу я и так делаю.

— Как попало делаешь, спустя рукава!

— Как умею! — отрезаю.

У меня есть весомый повод, чтобы забивать на папашины просьбы болт, и ему об это отлично известно. Но вместо решения проблемы, он предпочитает ее игнорировать. И я плачу ему той же монетой. Чертов замкнутый круг!

— Немедленно возвращайся в офис. Живо! — распаляется и уже натурально орет в трубку.

— Не выйдет, — хрипло смеюсь в ответ. — Только после

того, как ты съездишь к матери!

— Артур, ты опять за свое? Сколько можно? — раздраженно переспрашивает.

— Она одна там живет! Борется с ебаным раком, блядь! Неужели так трудно навестить?! Ты вообще когда-нибудь любил ее по-настоящему? Сколько борщей она тебе сварила, рубашки твои гладила..., и ты вот так, выкинул ее на обочину, когда заболела!

— Что ты несешь! Артур! Тебе прекрасно известно, что это не так. И мы с мамой разошлись по другим причинам...

— Хуйня! — позволяю себе мат в адрес отца. Заебал просто! — Ты слабак и испугался, что не вынесешь ухаживать за ней, досматривать.... Хотя ей осталось не так уж и много. Просто гребаный слабак! И я тебя за это ненавижу!

Бросаю трубку нахер, чуть не расколов при этом стеклянный столик.

Как же я ненавижу собственного отца! Он предатель, лжец и слабак! Вот так сочетание!

Игривое настроение пропадает начисто. Вспыхивает другое желание, не менее яркое — почесать кулаки. И для этого я знаю подходящее место...

Покидаю «Точку G» с ощущением, что мне насрали в душу. А так хотелось позабыть обо всем! Просто отдохнуть красиво.

Снова дорога, скорость, и злость, которой срочно нужно

найти выход. Алкоголь выветрился так быстро, словно я сегодня и не пил. Заруливаю в одно темное местечко, которое присмотрел для таких вот, особенно паршивых дней.

— Руки! — басит охранник на входе.

Вскидываю руки. Проверяет мои карманы, хлопает ладонями по торсу и ногам.

— Чисто. Проходи.

Здесь нет имен. Тут можно быть никем. У этого заведения даже нет названия. Потому про себя называю его просто мордобойка.

Иду в раздевалку, где у меня есть своя маленькая камера хранения. Скидываю дорогой шмот и переодеваюсь в спортивки. Разминаюсь пять минут и прошу выпустить меня в «круг».

Если переступил порог и зашел в клетку, бессмысленно проситься обратно. Бой до отключки.

Называют мое имя, точнее ник, под которым я иногда здесь «зажигаю». Нечасто, но раз в несколько месяцев у меня случается очередной душевный разговор с батеи и тогда все летит к херам. Моя выдержка, попытка быть как все, выглядеть нормальным. И я прихожу сюда, чтобы спустить пар. Превращаюсь в животное, которое хочет одного: драть глотки.

— Арчи против Бугая! — объявляют меня и какого-то здоровенного хуя. Я с ним еще не знаком, но ничего, вот сейчас и познакомимся!

Бугай, сука, оправдывает кликуху. Два метра ростом, рожа кирпичом, мускулы бугрятся вперемешку с салом. Агрессивно бьет себя в грудь, возбуждая толпу вокруг. На наш бой делают ставки, и в целом можно неплохо поднять бабла. Но я прихожу сюда не за этим.

Самое классное в мордобойке то, что можно отключить эмоции. Вообще нахрен все! Есть проблемы — нахуй их! Родаков, баб, политику, работу, друзей... Есть только ты и противник, которого надо завалить. Остальное неважно.

Звенит гонг. Начало боя. Бугай заходит вправо, оскалившись как здоровенный бульдог. У него такая мерзкая рожа, что заехать по ней — богоугодное дело!

Делаю выпад, чуть приседая на левую ногу и бью правой под дых. Бугай отшатывается, а у меня рука повисает плетью. Нихрена себе он плотный! Что-то я недодрасчитал с его массой.

Приходится юлить в кругу, уворачиваясь от кулаков Бугая. Толпа напирает, нервно орет здоровяку, чтобы добил меня. А хер вам! Я еще повоюю.

Левой работаю не хуже, чем правой. Не зря же столько лет по тренажеркам таскаюсь. Да и тренер у меня отличный. Мастер спорта по боксу. Если не вывезу, засмеет назавтра...

Кружу вокруг Бугая, пользуясь тем, что мельче его и легче. А он — как неповоротливый медведь: пока развернется, пока замахнет... Я ему пару-тройку коротких ударов по почкам и пропишу.

Выхватываю момент, что он слегка ногу левую подволакивает. Ага, старая травма, значит. Это мне только на руку.

Делаю подсечку вполне профессионально и заваливаю эту тушу на пол. Бугай, правда, меня тоже достает в полете и прилетает мне по тылке от его кулачища. Нехило так. Улетаем оба на пол. Здоровяк орет благим матом, так как на большую ногу приземлился. А я трясущей башкой, чтобы звездочки прогнать.

Рефери требует добить противника. Причем не понятно к кому обращается. Бугай медленно встает, зло сощурив глазки. Стоит на одном колене, так как подняться быстро из-за огромного веса не может. И тут уж или пан, или пропал...

Разгоняюсь по клетке, насколько позволяет пространство и обрушиваю в прыжке удар левой прямо в зубы скалящемуся Бугаю. Хруст моих костей приходится на вскрик толпы.

Туша падает на пол, чтобы уже не встать. Прижимаю левую руку к животу, костеря все на свете. Заработал перелом, блядь!

— Арчи победил! Бугай повержен!

Арена взрывается воем и аплодисментами. Бой вышел коротким, но красочным. Но, сука, как же болит рука...

В мордобойке есть свои медики, чтобы чуть подлатать бойцов и выставить их на улицу в более-менее вменяемом состоянии. Врач накладывает временную шину и советует показаться в травму. Хорошо, что это левая кисть. Правая рука вроде уже очухалась, так что как-нибудь доеду до боль-

ницы. После яркой вспышки боли ничего не чувствую. Так всегда происходит. Может, я дефектный какой-то?

Можно было бы, конечно, набрать отца... Но нахер оно надо. Сам справлюсь, не маленький.

Переодеться с одной рукой просто нереально. Потому сгребая барахло и иду к машине в спортивках и с голым торсом. Плакаю брелком. Зашвыриваю тряпки назад, а сам, не без труда, выруливаю на дорогу.

Еду медленно, как бабулька в старом запорожце. Меня даже автобусы обгоняют! Дожился...

Мелькнула мысль — позвонить друзьям, попросить забрать из больницы. Но потом стало стыдно. Это ж придется объяснять, что за тараканы живут у меня в башке и зачем поперся в мордобойку. А про отношения с отцом и вовсе никому не расскажешь. О таком не говорят в баре с друзьями!

Потому все сам, своими ручками-ножками... В больнице меня оперативно осмотрели, сделали снимок, а потом так же оперативно наложили гипс и выдали список лекарств.

Купил в больничной аптеке обезбол на всякий случай и покатил домой. По дороге придумал как себя развлечь вечером, а заодно решить проблему с малой подвижностью. Задействую свою новую помощницу! А то хули она такую зарплату будет получать ни за хер собачий...

Подъезжая к дому страшилы, набираю ее номер. Ради этих циферок пришлось напрячь Любашу из отдела кадров, а она сегодня какая-то без настроения. Едва убедил кадро-

вичку оторвать задницу от стула и найти личное дело Селезневой.

— Да! — раздается зашуганный голосок моей ненаглядной.

— Ксения, это Артур Геннадьевич, — сразу перехожу на деловой тон, чтобы не расслаблялась стажерка.

— Слушаю вас! — пищит пигалица.

Сразу представляю, как она пальчиком поправляет свои гигантские очки на переносице.

— Помощь ваша нужна. Срочно! — добавляю в голос стальных ноток. А сам тащусь. Должно быть, серая мышь уже в предынфарктном состоянии.

— Конечно, я сейчас.... Я могу..., — раздается какой-то шум и грохот в трубке. — Что нужно делать?

— Итак, запоминайте: одеться, взять с собой сменную домашнюю одежду, положить в пакет вкусное печенье с шоколадной крошкой и тут же спуститься вниз. А еще, предупредите домашних, что ночевать вы сегодня будете на работе. Аврал! Все ясно? — отбиваю, а сам едва не хрюкаю в трубку. Неужели поведется?

— Хорошо, я мигом... Только, Артур Геннадьевич..., — мнется, мямлит чего-то.

— Да?

— Печенье закончилось.

— Плохо! — сурово добавляю. На том конце трубки раздается тяжелый вздох.

— Но я могу еще испечь... было бы где и на чем.

— Будет! Жду вас внизу, Ксения. Во всеоружии. У вас две минуты.

Отключаюсь, чтобы наконец-то проржаться как следует. Ох, не могу... Не помню, когда так веселился в последний раз. Жаль, что не видел ее лица в момент разговора!

Надеюсь, она не спрыгнет в последний момент, так как под таблетками пить мне нельзя, в бар не пойдешь, а от скуки я просто загнусь дома в одиночестве.

Потому жду свою страшилую с замиранием сердца.

Собиралась она, конечно, дольше двух минут. А вышла не одна, а с теткой какой-то. Мать что ли?

А я как маньяк одет: в пальто на голое тело, под ним — только спортивные. Даже неловко как-то. Еще и рука эта, в гипсе. Запахиваюсь повыше, чтобы не видно было грудь. Приспускаю стекло наполовину и с самым серьезным видом киваю обеим.

— Артур Геннадьевич — это моя тетя, Людмила, — представляет тетушку.

Та зыркает на меня соколиным глазом, как будто я собрался ее кровинушку сожрать, не иначе. Так и хочется крикнуть: не переживайте, я такое не ем, спасибо.

И хоть в будущем меня и ждет секс с страшилой, но стараюсь его отодвинуть максимально. Срок спора — до Нового года, так что у меня уйма времени. А пока я так, разогреваюсь. Можно сказать, приучаю стажерку к рукам.

— Добрый вечер! Производственная необходимость, сами понимаете, — несу какую-то ересь, лишь бы поскорее тушку спровадить.

— Это что за необходимость такая, что моей Ксюшеньке понадобится сменная одежда?

— А вы представляете себе целую ночь перепечатывать документы в офисном костюме? На каблуках, при параде... Я ж не зверь какой-то, берегу вашу девочку, как могу. Но поставки горят, рук не хватает. Не волнуйтесь, за сверхурочные — тройной оклад.

— Тройной..., — тихо повторяет за мной Ксения, смешно округлив глаза за толстыми стеклами очков.

— Да. Потому прошу нас не задерживать. Быстрее справимся — скорее верну вашу племянницу домой!

— Ладно, — оттаивает тетка. Думаю, ключевую роль сыграла тройная оплата. — Милая, ты позвони мне попозже. Я все равно еще спать не буду.

Прощается со стажеркой и уходит. А я подмигиваю девочке:

— Запрыгивай! Так что, говоришь, нужно для печенья?

Глава 8

Ксюша

Не могу поверить, что это происходит на самом деле. Мы стоим с Артуром Геннадьевичем в супермаркете и выбираем молоко.

Одет он странно: старые кеды, какие-то грязные спортивные, а сверху — его роскошное бежевое пальто. Под которым я не вижу свитера. Он что? Надел его на голое тело?

Почему-то от этих мыслей становится нестерпимо жарко. Оттягиваю шарф одним пальцем и облизываю сухие губы. Так торопилась выйти, что даже не успела накраситься!

— А что с вашей рукой? — тихо спрашиваю, опуская в тележку тетрапак с молочкой. Как бы я ни старалась промолчать, не сумела. Уж больно странно выглядит босс: на скуле виднеется свежий синяк, рука — в гипсе, и эта одежда...

— Отбивался от бандитов, — серьезно произносит, скосив на меня глаза. — Мука, масло... Что еще?

— Шоколад.

— Идем!

Набирает кучу продуктов, и помимо ингредиентов для печенья, в корзину летят колбаса, сыр, красная икра и шампанское. У босса намечается вечеринка?

Что вообще происходит?

Спрашивать боязно, ведь мы только-только познакоми-

лись. О привычках Бестужева могу только догадываться. Но его отец сразу предупредил — ненормированный график, предельное внимание к деталям.... Так что я просто стараюсь соответствовать требованиям.

На кассе очередь. И на нас смотрят все, кому не лень. Должно быть, со стороны мы выглядим странновато. Особенно много внимания достается Артуру. Девушки так призывно ему улыбаются, что мне становится тошно. Неужели вот так всегда? Стоит ему где-то появиться, как женщины тут же бросаются на него, как изголодавшиеся акулы?

Еще и сам Бестужев подливает масла в огонь. Раздает направо и налево такие сладкие улыбки, что даже у меня ноги подкашиваются. Хотя все эти знаки внимания проходят мимо и предназначены не мне.

Наконец-то мы выходим на улицу, и я решаюсь на еще один вопрос:

— Артур Геннадьевич, а где я буду печь печенье? В офисе разве есть духовка?

— Нет, конечно, — толкает здоровой рукой тележку, а больную прижимает к себе.

— Я могу помочь, — отбираю тележку.

Бестужев бросает нечитаемый взгляд и плачет брелком. На глазах у множества симпатичных девиц, я перекладываю продукты из тележки в багажник его крутой люксовой тачки. А потом сажусь на пассажирское сидение. Кажется, меня успели проклясть все лица женского пола, что оказались

свидетелями этой сцены!

Пристегиваюсь и жду, что мы опять будем нестись по городу как угорелые. Но босс удивляет в очередной раз. Медленно и осторожно выкатывается на дорогу. А потом продолжает движение со скоростью черепахи.

— Ксения, а вы водить умеете? — внезапно спрашивает, не отрывая взгляда от дороги.

— Нет.

Машины у нас с теткой нет, так что и идти учиться бессмысленно.

— Плохо. Были бы у вас права, сейчас бы сели за руль и отвезли больного начальника домой.

— Вам нехорошо? — спохватываюсь.

Что ж я за дура-то такая? Артуру наверняка больно и плохо. Перелом, ссадины... И как я не подумала?

— Жить буду, но водить не очень удобно, — нехотя признается.

— Может, сегодня стоило бы отдохнуть и не работать? — подаю голос. Что за срочность такая — печатать документы всю ночь? Неужели Геннадий Валентинович не отпустит собственного сына домой после травмы?

— А мы и будем отдыхать, — хмыкает. — Про работу я наврал твоей тетушке.

— Что?! — разворачиваюсь всем корпусом, рассматривая бесстыжее лицо начальника.

Как он мог? Зачем соврал? И куда меня теперь везет...

— Тише, стажер, — подмигивает, и снова переключается на дорогу. — Будешь лечить меня печеньем. Заодно обсудим ближайшие мероприятия, на которых я должен присутствовать. А ты мне — помогать.

Резкие переходы Бестужева с «вы» на «ты», как и от образа строгого босса к беззаботному весельчаку, выбивает меня из колеи. Не понимаю как себя с ним вести и где он настоящий.

Но на вранье и самоуправство злюсь. Так сильно, что Бестужев это замечает:

— Если ты так против, могу отвезти домой. Но мне показалось, что твоей семье не помешают лишние деньги.

Киваю. Так и есть. Мы с тетей Люсей живем скромно. Она инвалид, недавно перенесла операцию на почке. Подрабатывает дома понемногу пошивом гардин, но на этом разве зарабатываешь много? Так что я просто обязана вытянуть нас обоих из нищеты.

Конечно, у меня есть еще мама, но обременять ее своими проблемами не хочу. Тем более что отношения между нами не самые теплые.

— Здесь я и живу, — комментирует тем временем босс, подъезжая к элитной высотке в центре города.

Мне всегда было интересно, кто те небожители, что могут себе позволить квадратные метры в этом комплексе... И надо же! Я теперь знакома с одним из них и даже смогу посмотреть изнутри на красивую чужую жизнь.

Артур паркуется, и я выбираюсь из авто. Выгребаю продукты из багажника и перекладываю их в пакет. Очевидно, босс не привык сам делать покупки, так как на кассе не догадался взять пакет. Хорошо, что у меня всегда с собой есть запасной.

— Держи ключи от квартиры, а мне давай это, — отбирает пакет и мне ничего не остается, как послушно плестись следом, сжимая в кулаке связку ключей.

— Моя квартира триста одиннадцатая, — указывает подбородком на дверь, после того как прозрачный современный лист доставил нас на двадцатый этаж. Стараюсь лишний раз не думать, как высоко от земли нахожусь в данный момент. А то еще разовьется фобия.

Не с первого раза попадаю в замочную скважину. Артур хмыкает за моей спиной, но хотя бы ничего не говорит. Наконец-то удается справиться с замком, и я толкаю входную дверь.

— Заходи, чего встала! — подгоняет Бестужев и я робко переступаю порог чужой квартиры.

Здесь все такое... Шикарное! Это то, что сразу бросается в глаза. Дорогой ремонт, который можно увидеть разве что на картинках в глянцевых журналах. Лаконичная мебель, все выдержано в одном стиле, продумано.

Бестужев небрежно сбрасывает кеды и говорит:

— Помоги снять пальто.

И поймав мой вопросительный взгляд, поясняет.

— Рука!

— Ах, да, конечно!

Подхожу ближе и замираю. Мне самой расстегнуть пуговицы?

— Я жду, Ксения! — напоминает босс и голос при этом такой... Не могу понять — он смеется надо мной сейчас или получает удовольствие от того, что я в зависимом положении.

Подрагивающими пальцами расстегиваю пальто. Смотрю прямо перед собой и стараюсь не дышать. Но в нос все равно бьет приятный, и чуть терпкий запах мужских духов. Полы пальто расходятся, а там...

Перед моим лицом оказывается идеальный мужской торс. В меру «прокаченный» и довольно рельефный. Гладкая кожа без волос так и манит прикоснуться ладонью. Закусываю губу, борясь с желанием узнать, а так ли хорош Бестужев на ощупь, как и на вид.

— Ксюша, может, мы продолжим? Хотя мне, конечно, льстит такое внимание...

Врывается в грезы насмешливый голос.

Черт-черт-черт!!!

— Я просто задумалась, как снять пальто так, чтобы не зацепить вашу руку..., — оправдываюсь и краснею. Ведь врать абсолютно не умею! И все мои мысли наверняка отразились на лице... Позор!

Артур сам освобождает здоровую руку и поворачивается

ко мне боком.

— Потяни за рукав. Только медленно.

Делаю, как было велено. И босс остается в одних спортивных, низко сидящих на бедрах. Таким я его еще не видела, и этот образ намертво запечатывается в мозгу: взъерошенные, чуть выющиеся волосы; порочный взгляд, в котором отчетливо читается — «да, я хорош собой и знаю об этом»; тело спортсмена и безумная энергетика, от которой у меня подкашиваются ноги. Боже, помоги пережить эту ночь!

Спасибо, что зажигаете звезды на книге!

Дальнейшие проды будут выходить через день. Иногда может промелькнуть доп.выходной!

А еще, я представляю вашему вниманию новинку Литмо-ба любовь_на_спор:

АЛИКА БАУЭР

Предатель. Сделаю своей женой

Любовь на спор

АА

— Ты самый отвратительный человек на свете. Я не выйду за тебя!

— Еще как выйдешь!

— Но почему я?

— Потому что именно тебя органы опеки видели в моей квартире полуголюю. Чтобы они не отобрали у меня Тима, нам нужно пожениться.

У меня было все прекрасно: любимая работа, отношения, но тут в мою жизнь нагло вторгся он – мужчина, который кинул меня на утро после проведенной ночи вместе. А теперь требует выйти за него замуж и стать мамой для его сына.

Скорее ныряйте в историю: <https://litnet.com/shrt/ShGO>

Глава 9

Артур

Прохожу мимо стажерки, которая поедает меня глазами. И останавливаюсь у шкафа. Интересно, если еще немного ее подразнить — поведется или срежется? Достая из шкафа чистое белье и штаны одной рукой, и поворачиваюсь к Ксюхе.

— Помощница, придется еще немного поработать ручками! — шучу и с интересом наблюдаю, как она пунцовеет. Смешная помидорка! И когда на ней нет тонны безвкусной косметики — очень даже миленькая. Еще бы очки эти выбросить... Но не все и сразу.

— Мне надо принять душ, но сама понимаешь — с гипсом просто нереально это сделать самому. Поможешь?

— Я?!

— А ты здесь еще кого-то видишь? — развожу руками.

— Может, попросить кого-то из ваших родных? — лепечет.

— Зачем? Ты уже здесь. Обещаю вести себя прилично.

— Артур Геннадьевич, это как-то слишком... В мои обязанности не входит....

— Ладно, понял тебя! — сухо перебиваю. — Буду мучаться сам. Конечно, я не вправе тебя заставлять.... Иди на кухню, готовь печенье.

Она еще и извиняется после моей провокации, и сбегает с пакетом продуктов на кухню. К слову, в паху поселилась приятная тяжесть, когда представил, как эта малышка избавляет меня от боксеров и проходится ласковой ладошкой по члену. Эта фантазия так прочно засела в мозгу, что я иду дальше, изображая полную немочь.

Захожу в ванную комнату и оставляю дверь чуть открытой. Знаю, что ей любопытно и она прислушивается. Включаю воду, кое-как стягиваю штаны. Реально с одной рукой неудобно! Остаюсь в трусах и лезу под душ. И тут-то издаю громкий вопль.

— Твою ж мать!

— Артур Геннадьевич, вы в порядке?! — раздается взволнованный голос страшилы.

— Чуть не упал, — вздыхаю наигранно. — Руку зацепил!

— Больнуюю?! Прикройте чем-нибудь, я захожу!

Ого, смелая!

— Я в трусах, Ксения, расслабься...

Девчонка показывается в ванной и старательно отводит глаза от моих боксеров. А в них начинается движение. Странно, что у меня на нее такая бурная реакция. Не иначе как сказывается трехдневное воздержание.

— Намылишь спинку? — миролюбиво спрашиваю, протягивая мочалку.

— Хорошо. Но вы отвернитесь и не дергайтесь, а то поскользнётесь!

Присаживаюсь на бортик душевой, подставив спину и бока заботливым рукам моей новой секретарши. Через меня их столько прошло, что есть с чем сравнить. Но как-то так получилось, что ни одна из них не была у меня дома, и уж тем более не мылила мне спину.

— Достаточно? — по-деловому интересуется, закончив с намыливанием.

— Спасибо. Еще бы спереди немного..., — показываю руку в гипсе, играя на ее жалости.

— Только быстро!

Разворачиваюсь лицом, демонстрируя такой нехилый сто-як в трусах. Страшила замирает с мочалкой в руках.

— Это уже слишком..., — коротко сглатывает и хочет сбе-жать, но я ловлю своей единственной целой рукой Ксюху за талию и вынуждаю сделать шаг ко мне, под воду.

— Моя одежда! Волосы! — ошарашено хлопает глазами. А я смеюсь.

— Ты же взяла с собой сменную одежду, как я просил? — направляю душ ей на спину, чтобы уж окончательно не сбежала.

— Взяла, но намочать не планировала! — сердится и бьет кулачком по моей груди.

Бесстыже трусь каменным пахом об ее живот. Черт побери! Я хочу эту замухрышку здесь и сейчас!

— Артур, прекратите! Это неправильно, я не такая как остальные ваши женщины! — выставляет ладони, упиравсь

мне в живот.

— Уж поверь, я заметил, — комментирую и отпускаю ее. Может, и правда, слегка перегнул палку. Девчонка выглядит напуганной, словно я сексуальный маньяк какой-то. Хотя в данный момент это не так уж и далеко от истины. Трахаться хочется — жуть!

— Переоденься в сухое, а я уж как-нибудь дальше сам, — говорю ей в спину.

— Извращенец..., — тихо произносит, прежде чем выскользнуть из ванной комнаты.

А я смеюсь. О да-а-а, девочка! У меня на тебя большие планы. Заставлю скулить от возбуждения и просить трахнуть! Я знаю, на какие кнопки надо надавить...

Возбуждение не хочет спадать, и я включаю воду похолодней. Надо остыть! А то ведь Ксюха решит, что я буду брать ее прямо здесь и сейчас.

Кое-как обтеревшись полотенцем и надев чистую одежду, выхожу к стажерке. На Ксюхе надет вполне приличный спортивный костюм от известной марки и даже нафталином не отдает. Значит, у нее есть нормальная одежда. Тогда напрашивается вопрос — почему на работу ходит в чем попало?

— Хороший костюмчик, — устаиваюсь рядом, наблюдая как сосредоточено взбивает яйца венчиком Ксения. Хотя для этих целей на кухне имеется куча техники. Я-то ей не пользуюсь, но девчонка вполне могла бы...

— Угу, мама прислала из Италии, — отвечает, но на меня

не смотрит.

— Значит, твои предки живут за бугром? — продолжаю допрос от нечего делать. — А ты живешь с теткой.

— Мама живет с новым мужем, папа умер очень давно. Время было тогда тяжелое, надо было как-то крутиться. Вот мама и нашла себе работу за границей, да так там и осела.

— Понятно. Сочувствую на счет бати. Хотя иногда мне кажется, что и без него вполне можно прожить..., — комментирую, а сам думаю о своем отце.

— Вам повезло с отцом. Геннадий Валентинович хороший, — внезапно выдает стажерка.

— Да тебе-то откуда знать?

Завожусь из-за херни, по сути. Но меня раздражают подобные суждения. Видела моего папашу один раз и уже на его стороне!

— Извините, Артур Геннадьевич! — улавливает перемену в моем настроении.

— Ай..., — отмахиваюсь. — И хватит выкать. Когда мы одни — называй меня по имени.

— Я постараюсь, — серьезно обещает и сдувает прядь волос, которая падает на лицо.

После того, как я намочил мышь, она распустила свои косы и теперь щеголяет с мокрой гривой до талии. Волосы неплохие, видно, что густые, но этот блонд... Руки бы оторвать тому мастеру, что ее красил!

Подцепляю одну из прядей и спрашиваю.

— Слушай, а что у тебя с волосами?

Девочка краснеет в десятый раз за день.

— Артур Геннадьевич..., — начинает возмущенно.

— Кто?! — рывкаю на нее в шутку.

— Артур, разве вам... тебе интересно об этом говорить?

— вскидывает глазища.

— Больше нам пока поговорить не о чем, потому давай, выкладывай.

— Это тетя меня покрасила, немного неудачно..., — признается.

— Тетка... Ясно! Завтра же пойдешь в салон, и исправишь это убожество. Поняла?

— Завтра никак не могу, — тушуетсся.

— Это еще почему?

— Первый рабочий день и до зарплаты еще целый месяц!

— Ладно, сделаем так. Отметимся в офисе, посветим мордами перед моим папашей, а потом я сам отвезу тебя куда следует. И возражения не принимаются. Уяснила?

— Как скажите, Артур Геннадьевич, — совсем смутилась и опять полезла со своим этим «Геннадьевичем».

Раздается громкий сигнал звонка, и я ухожу в коридор, где бросил свое пальто вместе с гаджетом.

На экране высвечивается «Мама». Быстро соединяюсь, так как при каждом ее звонке пугаюсь — вдруг ей стало хуже!

— Мама, все в порядке?!

— Привет, сыночек. Все хорошо. Хотела тебя услышать. Как дела?

В груди разжимается пружина. Все в порядке, просто обычный созвон!

— И у меня хорошо. Отец тебе звонил сегодня?

Повисает пауза. Затем мама мягко говорит:

— Ты же знаешь, Артурчик, он не часто звонит. Много работы.

Выгораживает этого козла вонючего!

— Я ведь просил его сто раз..., — рычу в трубку.

— Сынок, не надо. Не ругайся! Лучше расскажи мне что-нибудь хорошее. Заскучала без тебя.

— Знаешь, а я завтра сам к тебе приеду. Идет? И печенье привезу домашнее, с шоколадной крошкой. Очень вкусное!

— Откуда у тебя домашнее? Мария напекла?

— Неа, не угадала, мамуль. У меня появилась помощница — мастер на все руки.

— Ой, родной! У тебя девушка появилась? Я бы так хотела с ней познакомиться. Знаешь ведь, что очень хочу увидеть тебя счастливым, рядом с любимой девушкой. Привезешь ее с собой? Чаю попьем вместе.

— Мам, постой. Это не совсем то, что ты подумала..., — пытаюсь ее остановить.

— Артур, не обманывай меня! Если девочка для тебя почет печенье, значит, у вас все очень серьезно.

Мама так радостно смеется, что мне не хватает духа ее

обрубить. И как чертов эгоист и слабак, я соглашаюсь.

— Хорошо, мам, приедем. Только ты сильно не напирай, Ксюша у меня скромница.

— Не буду, родной! Ох, тогда я завтра тоже что-нибудь вкусного приготовлю, приезжайте голодные. Может, и папа сможет? Посидим как раньше, всей семьей.

В ее голосе звучит робкая надежда и это меня убивает.

— Мамуль, я бы сильно не ждал..., — говорю как можно мягче. А мысленно набиваю отцу лицо.

— Ну и ладно, — тут же переключается наигранно бодро. — В любом случае я буду вам рада.

— Хорошо, увидимся. Пока!

Кладу телефон на тумбочку и бросаю взгляд в зеркало. Ну вот, Бестужев. Допрыгался, дошутился... А теперь придется страшилку уламывать на нечто покруче, чем просто секс. Ведь перед мамой придется изображать с Ксюхой неземную любовь!

Глава 10

Ксюша

Артур с кем-то разговаривает по телефону, пока я пытаюсь сконцентрироваться на задаче: приготовить тесто для печенья и не опозориться.

Это крайне сложно, когда босс постоянно крутится рядом, задает провокационные вопросы, прикасается ко мне.... Не могу выбросить из головы его образ в душе. Мокрое тело, прилипшие пряди на лбу и... Там, в трусах. Мамадорогая! О таком даже думать стыдно!

Потому слегка дергаюсь, когда Артур оказывается рядом. Чуть отстраняюсь, чтобы дать себе возможность нормально дышать и думать.

— Ксения, тут такое дело..., — заводит разговор с самым серьезным видом.

Что еще стряслось?

Вскидываю глаза. Как же мне надоели очки, если бы кто-то знал! Хотелось бы смотреть на Бестужева не сквозь толстое стекло, а вот просто так, видеть его четко.

— Завтра на вечер ничего не планируй, дело есть. Понятно?

Сверлит глазами. Киваю как под гипнозом, а потом спохватываюсь.

— Что за дело, Артур Геннадьевич?

— Не начинай, стажерка! — привычно кривится. — Поможешь мне в личном дельце.

Задерживаю дыхание. Что значит... личном? Насколько? Фантазия подсовывает такие откровенные кадры с участием босса, что я мгновенно завожусь. Ксюша! Не глупи! Наверняка он не это имел ввиду.

— Ты так тяжело дышишь, девочка! — Бестужев наклоняется ниже, замирает напротив моих губ. Смотрит долго-долго, вынуждая умирать в запредельных мечтах. Не станет ведь он целовать меня, правда? Или...

— Мне нужно съездить к матери. Ты — составишь мне компанию.

Отходит с хитрой ухмылкой, а я впиваюсь пальцами в миску. Боже мой, о чем я только думаю! Конечно же, дело не настолько личное, как я себе придумала. Но и надо признать, что вместе с разочарованием ощущаю облегчение. А что, если бы он действительно пригласил меня в свою постель? Хватило бы мне сил отказаться от такого мужчины? При всей его мудаковатости, Артур — мечта многих. И я, увы, не исключение.

— Почему я? — спрашиваю севшим голосом. Мне тяжело даются такие эмоциональные качели.

— Ты умеешь себя прилично вести и грамотно разговариваешь. И уж точно знаешь больше, чем какая-нибудь эскортница.

Мысленно недоумеваю. Почему он сравнил меня с эскорт-

ницей? У него что? Девушки нет постоянной?

— Вы всегда просите помощи у этих...? — не могу произнести вслух подобное слово.

— Это выход для холостяка. Я часто бываю на мероприятиях, куда принято приходить со спутницей. Но вот к матери в гости я не могу взять шалаву, пусть и очень дорогую.

— Подождите..., — счищаю с пальцев сладкое тесто. — Выходит, я должна буду перед вашей мамой разыграть подругу? Вашу девушку?

Предположение кажется таким фантастическим, что я просто таращусь на босса. Он ведь не может так со мной поступить... Должен ведь понимать, что это все — слишком. И я не смогу отказаться.

— Именно, — легко кивает и подходит вплотную. Перехватывает мою руку в тесте и... Облизывает палец!

Ноги предательски подкашиваются, и я опираюсь на столешницу, чтобы не упасть. Зачем он это делает??

— Вкусно! — резюмирует, сверкая своими невозможными синими глазами. Как бескрайнее небо. Красивое и недоступное!

— Артур..., — пытаюсь отнять руку.

— Ты должна привыкнуть ко мне и перестать выкать. Иначе мама не поверит, что ты — моя девушка, и у нас с тобой жаркий секс каждую ночь.

— А это обязательно? Может, мы только познакомились и у нас еще ничего не было? — пытаюсь выкрутиться из кольца

мужских рук.

— Неа, мама меня знает, как и мои привычки. Не поверит, что дружим чисто мозгами. Понимаешь, Ксения?

Снимает с меня очки, и я щурюсь, так как без них мой мир — одно разноцветное пятно без деталей.

— Так гораздо лучше, стажер! Закрой глаза, — командует и горячей ладонью прижимает меня к своей груди.

Закрываю, но все же шепчу:

— Не надо...

— Не бойся, это не смертельно, — произносит совсем близко, опалая кожу дыханием.

Проводит губами по щеке и цепляет мочку уха. От острых и сладких ощущений простреливает низ живота. Потом Артур смещается чуть ниже, тянет за молнию на спортивном костюме и этот шорох приводит меня в чувства.

— Достаточно! — упираю руки в тесте ему в грудь. Вскидываю глаза.

Бестужев доволен собой и вообще прибывает в хорошем настроении. И даже рука не болит, похоже! Демон-искуситель, блин!

— Ладно, на сегодня урок приручения окончен! — отступает и возвращает мне на переносицу очки. — Напомни, что тебя надо записать к офтальмологу. Не могу смотреть на это убожество.

И вот вроде бы он хотел проявить заботу, пусть и в несколько извращенной форме, но даже не заметил, как оби-

дел. Внутри все сразу опускается. Как я могла на секунду подумать, что между нами есть какая-то симпатия? Для Артура я лишь кусок мяса, с которым можно весело и со вкусом провести время. А мои чувства и желания — это пустое, ненужное.

Врядли он вообще замечает чьи-либо чувства, кроме своих. Махровый эгоист!

Разозлившись на себя и свое предательски слабое тело, подсыпаю в тесто немного молотого перца. Получай, сладко-ежка!

Глава 11

Артур

Печенье уже в духовке, а по квартире разливается приятный сладковатый аромат. Стажерка периодически бегают проверять — не подгорело ли ее творение и в такие моменты я могу свободно любоваться ее симпатичной попкой.

Вообще Ксюха неплохо сложена. Я, правда, не видел ее без одежды, но в состоянии представить и уж точно ей не обмануть мои руки. Потискав девчонку как следует, могу сказать с уверенностью — у нее все на месте. И сисечки, и талия с плавными изгибами, и женственные аппетитные бедра...

Голодно сглотнул. Так и дровичкой стать недолго! С такими-то фантазиями.

— Готово! — радостно выкрикивает моя повариха и вытаскивает противень, полный печенья. Заботливо выкладывает добро в вазочку и ставит передо мной.

— Приятного аппетита!

Вежливая, а глаза как-то странно горят. В предвкушении, я бы сказал. Она мне в печенье виагры подсыпала? Что бы не устоял перед ее неземной красотой... Так я и так готов на любой секс-подвиг. Только помани пальчиком!

— А ты не будешь? — на всякий случай спрашиваю и подтягиваю вазочку к себе. Я и в одиночку справлюсь с вкусняхой.

— Нет, это все вам, Артур Геннадьевич!

Снова-здорово!

— Просто Артур! — напоминаю ей и откусываю кусочек.

М-м-м-м, вкуснота. Теплое печенье лучше в разы! И эта пикантная перчинка в виде послевкусия... Очень вкусно! Страшилке надо было не на экономиста учиться, а на повара-кондитера. Вот где талант!

Вскидываю взгляд на девчонку. Мнется, ждет чего-то. Наверное, что похвалю ее. Ну и я не зверь какой-то, мне не жалко добрых слов, тем более, когда реально круто получилось.

— Ксения, ты превзошла саму себя! Спасибо за такое обалденное печенье!

— Вам понравилось? — как-то странно реагирует. Будто расстроилась.

— Ага, вкусно, очень! — отправляю печеньюху целиком в рот. — Ты это... Рулетики-хуетики, тортики всякие — можёшь? А то я пообещал маме печенье привести, но сейчас понимаю, что переоценил свою щедрость. Я его сам съем. Это ж как наркотик в чистом виде! Уверена, что не хочешь?

Качает головой. Кисло произносит:

— Ешьте, я испеку для вашей мамы торт. У нее нет аллергии на орехи?

— Нет. Но это уже завтра. А сейчас бери шампанское, вон там наверху есть фужеры. Икру и колбасу тоже возьми. И тащи все это добро в спальню. Будем фильм смотреть.

Сгребая подмышку свою вазочку с печеньем и иду вклю-

чать киношку. До сна еще куча времени и надо его как-то убить.

Стажерка возится на кухне, пока я выбираю кинцо.

— Ксюх, ты ужастики любишь? — кричу ей.

— Не очень. Я больше по комедиям и фильмам о любви,

— прилетает ответ.

Ну вот, посмотрятся такие как Ксюша фильмов, и думают, что к ним непременно должен прискакать принц на белом коне. Который к тому же умеет петь серенады под окном и будет целовать песок, по которому она ходила!

Потому любовное фуфло отметаю сразу и врубаю комедию. Что-то новенькое, я еще не смотрел этот фильм с Джеки Чаном.

Стажерка показывается в дверях с подносом в руках. Хо-зяюшка! Нахуевертила бутеров, украсила огурчиком-лимончиком. И даже шампанское уже открыла.

Сгружает передо мной добро, а сама скромно на стульчик усаживается.

— Ксюх, ты чего? Ты думаешь я один это все жрать буду? Не, я голодный, без базара. Но вообще-то икру для тебя покупал. И шампанское мне нельзя, я на колесах.

Она так смешно округляет глаза, что приходится пояснять.

— Врачи дали! Для руки.

— А-а-а, — выдыхает.

— Ползи сюда, — похлопываю по кровати рядом с собой.

А так как она не решается, то добавляю строгим голосом:
— Ксения Эдуардовна, это приказ!

Тут же прибегает и осторожно опускается на постель, сохраняя между нами пионерское расстояние.

— Удобно? — спрашиваю, откидываясь на ворохе подушек.

— Удобно. Давайте уже смотреть!

Нервничает. Смешная! Я же не кусаюсь и не порно предлагаю посмотреть вместе. Хотя это было бы забавно....

Лежим. Кино идет, Джеки Чан и лошадь удивляют новыми-старыми трюками. Не сильно смешно, но смотрибельно. Ксюха даже чему-то умиляется и ойкает в опасных моментах.

— А ты чего не пьешь? Выдохнется ведь! — протягиваю ей бокал.

— Я вообще-то не пью, — тихо произносит.

— Ксюш, нам с тобой еще работать и работать вместе. Часто будем попадать вместе на торжественные мероприятия, где алкоголь льется рекой. Так и будешь дергаться при виде бокала шампанского? А если придется выпить? Я должен знать, что тебя не унесет с одного глотка. Понимаешь?

— Понимаю.

Принимает бокал и делает малюсенький глоток. Удивленно вскидывает брови.

— Вкусно. И не такая кислятина, как тетя Люся на новый год пьет.

— Еще бы! — довольно улыбаюсь. Бутылка за пару тысяч или бутылка за четыреста рублей — это два разных напитка. И это еще стажерка не пробовала коллекционные вина! Вот где вкус и тонкий аромат!

Ксюха смелеет и потихоньку лопаёт бутерброды. Я тоже один беру. И почему-то еда, приготовленная ее руками, кажется вкуснее в десять раз. Может, она ведьма?

Подливаю игристого стажерке. Она сейчас очень хороша. Перестала дергаться и нервно жевать губу. Расслабилась, щеки горят, глазки блестят. Даже очки запотели!

— Давай протру! — отбираю окуляры и так хочется их сломать к чертям. Без них девчонка милее в тыщу раз.

— У вас рука! — напоминает с улыбкой, но все же отдает.

— У тебя! — опять поправляю.

— У тебя..., — кокетливо повторяет. И наклоняется ниже.

О, девочка! Да тебя развезло! Неужели полезешь целоваться? Сама?!

Но нет, она просто отрубается на моем плече, прикрыв глазки. А я так и замираю с ее очками в руках.

Лох ты, Бестужев. Никаких тебе обнимашек и поцелуев. Только тонкое сопение носиком на ушко. Хотя и оно довольно приятно. Даже не помню, когда такое вообще было: девушка засыпает раньше меня, на моем плече. При этом все невинно до безобразия, и мы оба одеты.

Досматриваю фильм в одиночестве, пригревшись под боком у стажерки. И сам не замечаю, как засыпаю.

Промокод к книге "Развод. Пепел нашей любви" xtAzMAk1

Глава 12

Ксюша

Утром просыпаюсь на... груди у босса. Отрываю голову от мужского плеча, подслеповато щурясь без очков. Бестужев спит. Даже во сне он очень хорош, зараза! Ой, а это что? Кажется, я обслюнявила его футболку, пока спала.

Тихонько выбираюсь из кровати и нашариваю руками очки на прикроватной тумбе. Мир сразу приобретает резкость. Где-то в глубине квартиры в этот момент хлопает дверь.

Кто-то пришел к Артуру, а тут я... И что делать?

Крадусь к двери и подсматриваю в щелочку. Немолодая женщина вешает пальто, снимает сапоги. Родственница? Становится жутко неловко за то, что уснула у Артура дома.

Приглаживаю руками волосы и все-таки решаюсь выйти. Надо по-быстрому свалить отсюда. Мне еще собраться надо к работе! Как хорошо, что сейчас всего шесть утра!

— Доброе утро! Здравствуйте! — даю о себе знать.

— Доброе-доброе! Простите, я вас, должно быть, разбудила. Не думала, что здесь кто-то есть в это время. Артур Геннадьевич не часто ночует дома. Я — Мария Сергеевна, присматриваю за квартирой.

— Ксюша, — пожимаю протянутую ладонь.

Женщина энергичная, но улыбается скупой и при этом рассматривает меня с затаенным интересом.

— Я уже ухожу, не буду вам мешать! — торопливо срываю пуховик с вешалки.

Щеки беспощадно пылают. Мария Сергеевна явно надумала себе больше, чем есть на самом деле.

— Может, приготовить вам завтрак, Ксюша? — спрашивает, пока я спешно упаковываюсь в обувь.

— Нет-нет, не стоит беспокоиться. Мне уже пора!

— Ну ладно, — улыбается шире, и мне в этой улыбке мерещатся издевательские нотки.

Мария закрывает за мной дверь, и я едва не стекаю по стене. Вот стыдоба какая!

Бросаюсь к лифту. Выхожу на первом этаже в красивом светлом холле и понимаю, что не знаю куда дальше идти. Заходила-то с Артуром через подземный паркинг. А через центральный вход не доводилось.

Издалека маячат охранники в строгих темных костюмах. Надеюсь, они не станут допытываться кто я и как сюда попала?

Иду наобум, надеясь, что именно вон те большие двери окажутся выходом на улицу. Охранники вежливо здороваются, не задавая вопросов и распахивают передо мной створки.

А за дверями — свобода и привычный мир! Ура!

Выбегаю, вдыхая легкий морозный воздух. За ночь немного намело снега, и теперь весь двор выглядит таким свежим и чистым с этим мелким снежком. Улыбка сама по себе наползает на лицо.

Происшествие с экономкой кажется чем-то незначительным и нелепым. И чего я так переполошилась? Скорее всего эту Марию больше и не увижу. Так не все ли равно, что она там подумала? Я так быстро собиралась, что часть вещей оставила у Артура. Придется просить его привести их на работу. Но это потом, позже. Ведь босс еще спит.

Раздумываю как поступить дальше. Вызвать такси? Но увидев из какого комплекса я выезжаю, таксист заломит двойной тариф. Да и время раннее, найти машину будет проблематично. Где находится ближайшая остановка, я тоже не знаю. Да и вообще, этот мажорский микрорайон построен чуть в стороне от основных городских дорог. Остается только один вариант: позвонить Вадиду.

Вадик — наш сосед. И иногда он бомбит по вечерам на отцовской старенькой «Волге». А мы с тетей не раз обращались к нему, если нужно было что-то габаритное перевести, или сумки тяжелые из супермаркета. Будить соседа не хотелось, конечно, но выхода другого попросту не видела.

После очень долгих гудков, когда я уже подумывала сбросить вызов, Вадик откликнулся.

— Ксюх, случилось чего? — прозвучал сонный мужской голос.

— Вадь, прости за ранний звонок. Но ты можешь меня забрать на машине из...

Называю название комплекса и закусываю губу. Сейчас начнутся расспросы.

Но Вадик удивляет:

— Буду через пятнадцать минут. Нет, десять!

Вытаптываю тропинку в красивом дворике, любуюсь аккуратными линиями лавочек и чем-то вроде парковой зоны прямо перед подъездом. Охрана выходит покурить, и мне опять становится неловко. Топчусь тут, как бедная родственница! Поскорее бы Вадик приехал!

И он появляется, как и обещал через десять минут. «Фа-факая» на весь двор. Отчего охрана снова выметается.

— Извините, это за мной! — сообщаю и бегу на другой конец двора, где проезд перегорожен шлагбаумом.

— Пусть ваш водитель перестанет сигналить! — несется мне в спину.

— Вадь, ты с ума сошел? Прекращай! — налетаю на него. Стыдно — словами не передать. Начало седьмого утра, а Вадька такой переполох устроил, что, наверное, все жильцы этого многоквартирного комплекса проснулись!

— Чтобы богатеи не расслаблялись! — ржет и начинает разворачиваться. А я стою и жду, умоляя про себя, чтобы этот цирк поскорее закончился, и мы убрались отсюда.

Параллельно с этим распаивается дверь подъезда, и оттуда вываливается Бестужев. В одной футболке и спортивных штанах. В два счета вычисляет меня глазами и добавляет к общей сумятице:

— Стажерка, ты куда? Я не разрешал уезжать!

Несется ко мне навстречу, но быстро двигаться у него не

получается. Ноги в домашних тапках разъезжаются на влажной от снега тротуарной плитке. Ныряю в «Волгу» и трусливо команду Вадиду:

— Жми на газ!

Вадька как-то хитро прищуривается и подпускает Бестужева опасно близко. Еще секунда и он схватится за ручку двери.

— Чего ты ждешь? Поехали! — меня накрывает самая настоящая паника. Если Артур вытащит меня из салона — умру на месте.

В самый последний момент Вадик стартует с места под отвратительный визг шин. И мы скрываемся за углом дома. Последнее, что успела рассмотреть — это перекошенное от ярости лицо Бестужева и бегущих к нам охранников.

— Ну и зачем ты так, Вадь? — устало откидываюсь на спинку потертого пассажирского сидения.

— Ты ведь хотела сбежать от этого хлыща самодовольного. Вот я и помог! Кажется, заслужил что-то вроде — «спасибо» или «выручил, Вадик!».

Вадим отворачивается от меня и концентрируется на дороге. Обиделся что ли?

— Спасибо, Вадь, выручил, — повторяю его слова, стараясь, чтобы они звучали искренне.

Но в душе — полный раздрай. Даже не представляю, что сделает босс со мной после побега на работе!

С новым годом, дорогие читатели! С новым счастьем!

P.S. как думаете, что сейчас делает Артур? Мне кажется, он не в восторге от "похищения")))

Глава 13

Артур

Что, блядь?

Вот так запросто укатила, оставив меня скользить по двору в домашних тапках?? Ну стажерка, ну ты у меня получишь! Одним поцелуем не отделаешься! И что это за гопник Вася на старой Волге? Спаситель, тоже мне!

Матерясь и пытаюсь устоять на ногах, я возвращаюсь в дом, строя в голове план отмщения. И не могу понять одного — чего сбежала-то? Ну спали в одной кровати, и что с того? Я ведь даже не трогал ее спящую. Почти.

Честно говоря, не удержался и немножко подержался за грудь. Но очень скромно и незаметно. Оценил масштабы, так сказать. И надо сказать, масштабы у Ксюхи что надо.

Впрочем, это все лирическое отступление, и теперь я просто обязан как-то наказать беглянку, ведь на утро у нас были планы: парикмахерская и салон. Потом немного попинать балду в офисе, чтобы отец не слишком сильно рычал, а уж затем — переодевание чучела в человеческую одежду. А то ведь и мама не поймет, чего это я на своей девушке экономлю!

Пока уплетаю завтрак от Марь Сергеевны, зависаю в телефоне одним глазом. Там как раз мужики обсуждение подняли на счет трусиков и спора: как засчитывать, кому прису-

дить высший балл... Одним словом изгаляются каждый как может. Я тоже вклинился с советами, ориентируясь на свой объект, разумеется.

Белье непременно крупным планом, а если еще и девчонку растрепанную поймать в объектив — то вообще высший класс. В какой-то момент немного кольнуло где-то на задворках сознания, когда представил, что мою голенькую сиськастенькую стажерку увидит кто-то еще. Но потом задвинул эту мысль подальше: потом, все потом!

— Артур Геннадьевич, может нам скорректировать мой график работы? — внезапно вклинивается в мысли Экономка.

— А? График.... Да корректируйте, как хотите, если вам неудобно, Мария Сергеевна. Вы же знаете, я здесь только ночую и то, редко.

— Но сегодня я явно была лишней, спугнула вашу гостью, — с понимающей улыбкой остановилась напротив, ожидая продолжения.

Вот уж женщины! До чего любят пикантные подробности да сплетни!

— Не-е, с Ксюхой у нас работа, никаких чувств. Так что не парьтесь по этому поводу, — осаживаю любопытный нос.

— Понятно, понятно... Такая милая девочка! — позволяет себе комментарий. Я вскидываю бровь. Экономка тушуетсЯ и бросается драить раковину на кухне. Так-то лучше, Сергеевна! Нечего вынюхивать в моей личной жизни.

— Спасибо, было вкусно! — подкладываю в раковину «подкидыш». — Помоете? Опаздываю уже.

— Конечно, Артур! Бегите! Хорошего дня.

В офис прихожу вовремя, даже минут за десять до начала рабочего дня. Стажерки ожидаемо еще нет на месте. А мне не сидится. И вроде есть чем заняться, но я как дурак бегаю к двери каждые две минуты, не желая пропустить появление моей ненаглядной помощницы.

А она не торопится, судя по часам! Уже начало девятого. Где же ты, девочка?

Наконец-то лифт звякает на нашем этаже, и я прячусь в своем кабинете. Мне слышно, как несется стажерка, как хлопает дверью. Ну-ну, и что же мы скажем в свое оправдание?

Придаю лицу максимально суровый вид и нажимаю на кнопку селектора:

— Ксения Эдуардовна, зайдите ко мне. И не забудьте про кофе!

Понимаю, что сам себе продлеваю агонию, но поручаю стажерке еще и кофе заварить. Представляю, как она там трясется вся! Мало того, что сбежала, так еще и опоздала... Список Ксюхиных грехов быстро пополняется.

— Разрешите, Артур Геннадьевич! — раздается ее тихий голосок, и начинается представление.

Заходит Ксюха. Пятится, все так же по-дурацки придерживая дверь попой. Поворачивается. С лицом что-то не то.

Вся красными пятнами пошла... От нервов что ли? На голове шапка. Наверное, не успела раздеться. Похвальное рвение, но все же можно было бы еще на секунду задержаться и снять это вязанное бабушкино нечто!

Стажерка на меня не смотрит, молча расставляет приборы на столе. Губу закусила, того и гляди — расплачется.

— Ксень, ты чего? — подаюсь вперед.

Еще больше скуксилась, отвернулась. Дышит тяжело.

— Ксения, в чем дело?! — тут уж у меня терпение кончается. Я собирался повеселиться, а она плачет....

— Ничего, все в порядке, Артур Геннадьевич. Я могу вернуться на рабочее место? — тараторит скороговоркой.

— Нет! Сядь!

Встаю из-за стола и силой усаживаю в кресло девчонку. Никому нельзя ее обижать, кроме меня! И то, я ведь так, прикалываюсь...

— Рассказывай! — команду

— Вот..., — всхлипывает и тянет шапку с головы.

— Мать твою за ногу... Это что еще такое? — с ужасом поддеваю чуть розоватую прядь волос. И у меня в руках остается клочок крашенных волос. Пахнет дешевой химией.

— Вы... Ик! Сказали перекраситься... Ик! Я с утра побежала и вот..., — закрывает лицо руками.

Ну все, форменная истерика. Икает и плачет, что-то причитает из-за волос. А мне и смешно, и жалко ее, честно слово! Ну что ж за дурында такая! Почему не дождалась утра со

мной? Все бы сделали в лучшем виде, в хорошем салоне. А теперь... Я даже не знаю, можно ли что-то с этим сделать.

— Так, кофе отменяется, хотя пахнет хорошо. Ты купила другой? — принохиваюсь к аромату.

— Принесла из дома... Ик! Ту гадость, что здесь стоит, пить невозможно, — выдавливая из себя улыбку сквозь слезы.

— Согласен, Танькин кофе — отравка для тараканов. А твой я обязательно попробую, но в другой раз. Собирайся, поехали, горе ты мое луковое. Будем спасать шевелюру.

— А как же работа, Артур Геннадьевич? — смотрит виновато, но хотя бы уже не ревет.

— Не сбежит, знаешь ведь поговорку?

Кивает.

— Вот и чудно. Попку подняла, слезки вытерла — и за мной!

Подхватываю пальто, про себя недоумевая — ну как можно было так испортить волосы за два часа? И вот теперь я даже не уверен, что есть шанс на спасение.

Пока спускаемся в лифте, делаю звонок.

— Катерина! Привет! Ты сегодня на смене? Отлично. Нет-нет, меня пока еще стричь рано, — провожу свободной рукой по волосам. — Зато я тебе клиента привезу. Проблемного, сразу скажу. Угу. Надеюсь на твой профессионализм!

Заканчиваю разговор и вижу в зеркальных стенках лифта, как поникла стажерка.

— Ксения, волосы — это не смертельно. В крайнем случае — сбреем налысо!

Шучу конечно, но Ксюха меняется в лице.

— Как... налысо?

— А вот так: чик-чик и готово! — изображаю больной рукой ножницы, с трудом шевеля пальцами.

— Не надо чик-чик! — умоляет глазами.

— Постараемся этого избежать, но Ксюх, ты перестаралась с волосами конкретно. Потому готовься капитально сменить имидж. А может, оно и к лучшему? — подмигиваю ей.

— Перед Новым годом себя так изуродовать..., — снова начинает хлюпать носом. — Я просто хотела исправить, все как вы говорили...

— Да знаю, знаю. Не реви! Катерина — очень хороший специалист. Она что-нибудь придумает.

— Спасибо, — вздыхает так тяжело, что и самому тошно становится.

Раз уж я спровоцировал эту дурость, мне и исправлять!

Глава 14

Ксения

Артур привозит меня в салон красоты, в который я сама бы никогда не додумалась зайти. Мне кажется, что здесь даже воздух другой, и за него обязательно придется платить.

Стильный интерьер в духе золотого арт-деко отражается во множестве зеркал. И там же я вижу себя: забитую, ссутулившуюся девчонку из обычной девятиэтажной панельки. Так как же я оказалась здесь?

Прийти в себя и осмотреться мне не дают. Бестужев сплавляет меня на руки специалистам, а сам занимает дальнее кресло и утыкается в телефон. Судя по серьезной mine — пытается работать.

Мне жутко неловко, что бездельничаю и нагружаю босса своими бестолковыми проблемами. И вот честно, хотела отказать от его помощи, но... не смогла! Артуру всегда удастся меня переломить, склонить на свою сторону. Его харизма сметает все на своем пути.

Катерина, как представил мне Артур красивую брюнетку с длинными ухоженными волосами, предлагает пройти вглубь салона и осмотреть фронт работ. Страшно даже снять шапку. Так и вижу, как эта красивая, ухоженная девчонка скривится при виде остатков моих волос! Но и сбежать мне шанса не дают. Сразу отбирают пальто, накидывают спе-

циальную парикмахерскую штуковину на плечи и подталкивают к зеркалу.

— Ну что? Вы готовы показать волосы? — на удивление мягко спрашивает Катерина. И я, дрогнувшей рукой, снимаю свое прикрытие.

— Ой, и не так все страшно, как Артур сказал! — тут же восклицает девушка и я даже открываю глаза. Она это точно мне? Она же видит то же самое, что и я?

— Правда? — переспрашиваю, не веря своему счастью. — Лысой не останусь?

— Ну что вы! — Катерина берет расческу с крупными зубцами и проходится по моим волосам. — Уберем длину, исправим геометрию челки... Сейчас она у вас немного ассиметрична...

— Это не челка..., — признаюсь со вздохом. — Волосы отпали при обесцвечивании.

И хоть я очень старалась не расплакаться при этом, голос все же дрогнул.

— Ксения, прошу вас! Не расстраивайтесь! Мы и не такое видели здесь. И уж поверьте, это не катастрофа. Как вы относитесь к каре?

— Никогда не носила. Думаете, мне пойдет? — спрашиваю и смотрю на Катерину, как на боженьку. Пожалуй, меня сейчас спасет только чудо!

— Конечно! У вас такой тип лица, что любая стрижка подойдет! Очень удачный овал!

Киваю, словно и действительно удачный! Хотя на самом деле ничегошеньки в этом не понимаю. Лицо как лицо.

— Позвольте убрать очки? Обещаю их вернуть, как закончим!

— Хорошо.

Соглашаюсь и на это. Какой смысл контролировать ситуацию, если сама я могу сделать только хуже. Пусть уж Катерина все возьмет в свои руки!

Катерина работает не одна. Ей помогают еще две девушки. Без очков я не вижу их лиц, но слышу голоса. Стилисты мило беседуют между собой, обсуждая какого-то мужчину, но не называя имен.

— Говорят, он уже давно один! — произносит одна из девушек.

— Я бы на вашем месте не смотрела в его сторону. Мужчина не нашего поля ягодка! — отрезает Катерина каким-то особенным тоном.

Девушки умолкают, но ненадолго.

— Кать, ты только посмотри, как Алинка вокруг него вьется. Ты бы сказала ей, что это вообще-то твой клиент! А то ведь уведет!

— Не уведет, у нас с Артуром давние отношения! — и тут же добавляет. — Ой! Ксения, простите нас. Вы не подумайте ничего такого!

Настроение скатывается еще ниже. Хотя казалось бы — куда уже? Отвечаю девчонкам-сплетницам как можно ров-

нее.

— Ничего, Катерина. Я и не подумала. У нас с Артуром Геннадьевичем рабочие отношения.

— А-а-а, — весело тянет Катерина, — почему-то я так и подумала сразу!

Беседа продолжается, но девушки сами меняют тему. Теперь они обсуждают новое модное окрашивание, за которым выстраивается очередь и которое достало всех мастериц. А я при этом грущу. Конечно, Катерина не видит меня рядом с таким шикарным мужчиной, как Бестужев! Если и своих девчонок осаживает. А они вон какие: ноги от ушей, ухоженные, яркие, как экзотические бабочки!

После стрижки меня красят. Немного страшно, что после очередного воздействия химией выпадут последние волоски, но Катерина меня успокаивает. Состав — безопасный, максимально щадящий для волос. И больше никакого осветления. Девушки выводят меня в натуральный тон волос.

Еще через час, все попытки парикмахерским искусством заканчиваются. Мне ужасно хочется посмотреть, что же получилось, но девушки не дают. На смене одним мастерицам приходят другие.

На этот раз надо мной колдует визажист. И мне кажется, что это совершенно лишнее! Нам бы поскорее вернуться в офис! Но Артур не спешит, и по-моему, забыл о моем существовании.

— Так, вот теперь можно и смотреть!

С меня снимают накидку, разворачивают в кресле от зеркала и вручают очки. Торопливо водружаю их на нос и вскидываю глаза на девушек.

— Вы очень красивая, Ксения! — искренне говорит Милана, визажист. — Я лишь слегка подчеркнула вашу природную красоту.

— И стрижка вам безумно идет! Теперь и не вспомните, что утром что-то было не так! — поддакивает Катерина.

— А посмотреть можно? — робко спрашиваю.

— Мы хотели вам показать, но Артур попросил не спешить, — заговорщицки подмигивает парикмахер и уходит за Бестужевым.

Я ужасно нервничаю. Почему-то кажется, что сейчас выгляжу как уродка! Даже подбородок начинает дрожать. Да что ж это такое со мной!

Раздаются шаги. Я не могу заставить себя посмотреть в лицо боссу. Если увижу снова там насмешку или жалость — провалюсь под землю!

— А-ху-еть! — произносит Бестужев в своей грубоватой манере и по интонации мне не понять: то, что он увидел — хорошо или плохо??

Глава 15

— Ну Ксюха, ну стажерка.... Я в шоке, — накидывает дальше.

— Если все так плохо, я могу уйти? — выдавливаю из себя вместе со слезами.

— Ты что, дурочка! — хохочет босс и разворачивает меня к зеркалу. — Ты же красотка теперь!

Красотка? Какая глупость, я не могу быть настолько хороша!

О боже мой! Боже...

Это что? Я?

Снимаю очки и тут же надеваю обратно. Ведь без них не рассмотреть.

Из зеркала на меня смотрит чуть расстроенная, но очень привлекательная и ухоженная девушка. Я шмыгаю носом и отражение делает также. Это все-таки я!

Пепельно-русые волосы густой шапкой обрамляют голову. А удлиненная и при этом прореженная челка облегчает образ. Глаза кажутся совершенно бездонными. Разве у меня когда-то был такой насыщенный серый цвет? Почти мокрый асфальт, только с золотистыми капельками у самого зрачка. А эти губы? словно выпрашивают поцелуй: пухлые, яркие, соблазнительно подведенные карандашом.

Теперь-то становится понятно, почему Бестужев так на

них подвисает. Господи, сейчас и умереть не жалко! Хотя нет, вру. Жалко! Я ведь только-только увидела себя новую. Разве можно угробить такую красоту?

Улыбаюсь себе и вообще — всему миру! В душе поселяется такая необычная легкость и игривая радость, словно я уже выпила бокальчик вкусного шампанского, как тогда, в гостях у Артура. Но при этом мое настроение настоящее, без всякого допинга!

— Ну что, роковая красotka? Готова идти покорять этот мир? — Артур крутит меня в кресле, отчего немного идет кругом голова.

— Готова! — отвечаю со смехом и подаю ему руку.

— Девочки, вы — супер! Скиньте мне счет, переведу бабки! — легко прощается Бестужев с мастерицами, а я только и успеваю, что помахать им в ответ. Так как босс под локоток тащит меня на улицу, попутно кутая в пуховик.

— Слушай, Ксюш, а ведь батя не поверит, что ты — это ты! Скажет, что выгнал приличную девочку и притащил голливудскую актрису! Ты за меня заступись, в случае чего, а? — продолжает дурачиться Артур, и я люблю его белозубой улыбкой. В большом зеркале ловлю наше общее отражение.

Сейчас так круто смотримся вместе! Неужели это все — не сон? И мужчина рядом со мной — офигенный, просто мечта, улыбается мне одной?

— Ксю-юш, — снова тянет мое имя и замирает вместе со мной на ступенях салона, откуда мы вывалились со смехом.

— Ты же не откажешься еще и платьице принять от меня? И пальтишко? Хочу, чтобы ты выглядела как кукла!

— Зачем, Артур? — заставляю себя вынырнуть из розового киселя под названием эйфория, куда меня утягивает со страшной силой.

— Посиделки у моей мамы. Помнишь? — подмигивает.
— В гости не ходят в старых костюмах.

На этот раз его слова звучат не обидно, да и что врать себе — отказаться все равно не могу! Не тогда, когда он ТАК смотрит на меня. Не тогда, когда он с силой обнимает за талию, и я таю.

— Только одно платьице. Для мамы! — подчеркиваю.

— Идет! И пальтишко..., — добавляет со смехом. А потом притягивает меня к груди и на глазах у всех целует.

Очки съезжают на бок, а я цепляюсь за широкие мужские плечи руками, чтобы не упасть. Бестужев высокий и мне приходится встать на цыпочки, чтобы не потерять его губы.

Сладкий поцелуй, как хмельной выстрел в голову. Он лишает меня возможности связно говорить и адекватно реагировать. Позволяю увести себя к машине. Усадить, пристегнуть, еще раз поцеловать. И отвезти в торговый центр.

— Ксюш, о чем задумалась? — спрашивает Артур, одним глазком поглядывая на дорогу, вторым — на меня.

Его новый заинтересованный взгляд и это вкрадчивое и ласковое «Ксюш», выбивают почву под ногами. Закусываю губу и повторяю про себя: «Только не влюбляйся! Только не

это!».

— Да ни о чем, — вру разумеется. — Просто у меня хорошее настроение. И честно говоря, я рада, что мы прогуляли работу. И вот это как раз нехорошо, наверное.

Вскидываю глаза на Артура. Сейчас даже «тыкать» ему проще.

Бестужев понимающе хмыкает:

— Кажется, я плохо влияю на примерную девочку. Да, Ксюш?

И снова это его «Ксюш»

Киваю, как китайский болванчик. Я бы вечность провела в его машине, любуясь мужским мужественным профилем, чуть волнистыми прядями на лбу, озорной улыбкой. И чтобы он всегда говорил так вкрадчиво — «Да, Ксюш».

— Приехали, красотка! — паркуется у здания и торопится обойти машину, чтобы подать руку. Раньше этого не было, я всегда выбиралась сама.

Дольше нужного держит мою ладонь, заглядывая в лицо. И сладкий сироп снова растекается в мозгу. Ну же, Ксюша, возьми себя в руки!

— Судя по твоему стилю, ты предпочитаешь классику. Я прав? — останавливается у двери в модный бутик.

Наверняка здесь каждый стежок на одежде сделан золотыми нитками — оттуда и ценник такой на манекенах. Или, может, кто-то ошибся нулями?

— Артур, а может..., — притормаживаю у порога и киваю

на масс-маркет по соседству.

— Не может. Ксения, не глупи! — начинает резковато, а заметив мое лицо смягчается. — Ты выглядишь сейчас дорого и круто. Зачем тебе тряпки за три копейки? К тому же, с зарплатой, которую тебе будет платить отец — ты вполне сможешь позволить себе одеваться и здесь.

— Это вряд ли, — отвечаю. — Меня жаба замучает спускать столько денег на вещи!

Артур громко смеется и подталкивает внутрь. Кажется, отступать некуда!

Глава 16

Артур

Страшилка перестала быть страшилой... Вот так сюрприз! И, честно говоря, я в полной растерянности. Ожидал, что девчонки в салоне ее чуть причешут, лоска придадут. А получил эффект разорвавшейся бомбы, когда на меня вскинула огромные глазища сексуальная и какая-то невинная в своей неопытности девушка. Пробила в моей броне огромную дыру, и сердечко ёкнуло.

А правильно ли я поступаю, вытаскивая Ксюшу из скорлупы? Что будет дальше с нами? Ведь пари еще в силе, да и перед мужиками срезаться неудобно: сам все затеял и в кусты?

М-да, дилемма!

Уговариваю Ксюшу на примерку платья. И вовсе это не для мамы, и даже не для моей новой малышки. Нет. Я делаю это для себя.

Хочу увидеть ее в другой одежде. Просыпается жадное желание докопаться до сути, вывернуть девочку наизнанку. Показать и ей, и себе, что она может быть другой. И это желание — какое-то неправильное, болезненно острое. Потому маскирую его за широкой улыбкой и глупыми шутками.

Не мог же я всерьез увлечься ЕЮ? Нет и нет. Бред!

Я все тот же: свободный и необременённый отношения-

ми самец. Никогда не залезу под каблук, даже к такой симпатичной и скромной крошке, вроде моей Селезневой.

По крайней мере, стоит так продолжать себя успокаивать. Между нами только работа и возможно — разовый горячий секс. Да, определенно стоит спустить разок пар с Ксюхой, чтобы меня отпустило.

И тогда все усилия будут оправданы. Я получу то, что очень хочу. Ксения — уже становится другой, благодаря моим стараниям. Все останутся в выигрыше, так или иначе. И чертово пари закрою, прислав трусики малышки в чат.

И все же сердце не на месте. Особенно, когда она так смотрит: доверчиво и влюбленно. Бестужев, размяк ты, брат, размяк!

— Я хочу, чтобы ты примерила красное платье. И еще вон то, коротенькое черное. И ботильоны. А сверху на выбор: или вон ту курточку, или пальто.

Придерживаю стажерку за талию, развернув к себе спиной. Она вздрагивает каждый раз, когда мои губы касаются мочки ее уха. Показываю ей на наряды, которые присмотрел. А сам провожу по аппетитным изгибам ладонью.

Член каменеет на глазах, и я бессовестно пользуюсь близостью Ксюшиной попки, трюсь об нее пахом. Девчонка рвано вздыхает, грудь вздымается высоко. В своих мечтах я растираю ее сосочки между пальцев, до хриплых стонов и просьб остановиться. Или не останавливаться! Там как пойдет...

— Проходите в примерочную, я все принесу! — произносит девушка-консультант, и я следую за своей стажеркой, не отлипая ни на секунду.

— Артур, выйди! — выкручивается из моих рук Ксюша и упирает ладони мне в грудь.

— Неа. Хочу контролировать процесс! — облакачиваюсь на стенку просторной примерочной кабинки плечом.

Меня ведет от ее запаха и вида разгорячённого личика.

— Нет, я не стану раздеваться перед тобой! Ты вообще с ума сошел? — смелеет и порывается на меня, как настоящая тигрица. Во что делает с человеком хорошая укладка!

— Я одним глазком только, — придуриваюсь, прикрывая веки.

— Артур Геннадьевич, выйди! — требует.

Тут и консультант подходит с вещами в руках, так что мне все равно приходится потесниться. Оставляю Ксюшу наедине, а мысленно все равно забираюсь к ней под платье. Как успокоиться? Что-то я перевозбудился совсем как зеленый юнец в период гормонального гона.

А уж когда моя ненаглядная выходит в новом образе, я всерьез начинаю подумывать: а может, ну его к херам этот спор?

Ножки у Ксюши просто загляденье. Короткое черное платье открыло вид на острые коленки, и я тупо пялюсь на них. Малышка стала выше, встав на каблук и теперь мне нужно пару минут, чтобы осознать — эту девочку я не хочу

показывать другим мужчинам.

— Как вам? Удобно? — вежливо интересуется продавец.
Ксюша мило смущается.

— Удобно. Я бы никогда не подумала, что на таких каблуках можно спокойно стоять и ходить!

— У этой модели очень удобная колодка. Ноги не устанут, как и спина. К тому же натуральная кожа очень мягко и бережно обнимает щиколотку. Чувствуете?

— Чувствую, — кивает стажерка.

Хороша, чертовка! Я бы и сам хотел стать этими ботильончиками, что так мягко обнимают ее ножки. А если эти ножки закинуть мне на плечи... Стоп! Опять меня не туда понесло.

— Не слишком ли коротко? — Ксюша нервно поправляет подол платья.

— Нет. Перестань его дергать! — получается как-то сипло.

Ох, девочка, ты еще не знаешь, какой вулкан разбудила своим видом!

— Красное примерим? — мягко напоминает консультант.

— Обязательно! — отвечаю за Ксюшу.

— Артур..., — принимается спорить. Но я ее перебиваю.

— Надень красное. Для меня! — удерживаю зрительный контакт. И малышка ведет себя: быстро облизывает губы и коротко кивает. Другое дело! Жаль, что нельзя остаться с ней в примерочной!

Красное платье совсем другое. Но не менее провокационное. Оно более закрытое и оставляет простор для фантазий. И я вижу, что Ксюше оно очень нравится.

— В таком не стыдно маме показаться, — тихо произносит, разглаживая ладошкой мягкий велюр.

— Угу, и на работе, — поддакиваю. — Накинь пальто сверху.

Пока Ксюша возится с верхней одеждой, я киваю девушке-консультанту.

— Подберите на ваш вкус еще несколько подобных нарядов такого размера и срежьте бирки. Девушке не обязательно знать об этом.

Продавец понимающе улыбается.

— Ну что? Останешься в этом или все-таки черненькое платье наденешь? — нависаю над стажеркой, пока она смотрит на себя в зеркало. Даже на каблуках Ксюша все-таки немного ниже меня. И мне это нравится. Хрупкая, красивая, с пышной грудью... Мечта!

— А можно остаться в этих вещах? — удивляется.

— Конечно. Они уже твои.

— Спасибо, Артур, — буквально шепчет, при этом гипнотизируя взглядом в отражении. И даже дурацкие очки уже не так бесят.

— Не за что! — легко отмахиваюсь. А мысленно добавляю: я свою плату потребую чуть позже, сладкая!

Глава 17

Ксения

Этот новый образ — что-то с чем-то! Я кажусь себе такой элегантной, ухоженной, стильной. Каблуки удобные, платье — мякусенькое. А шикарное пальто цвета топленого масла — просто отпад.

А еще, меня везде преследует горящий взгляд Артура. И от этого бросает в жар, воздуха в легких внезапно становится ничтожно мало. И разрывает от полярных желаний: чтобы босс перестал так смотреть, а потом — не переставал! Кажется, я сама не знаю чего хочу.

— Спасибо! — Артур забирает вместо меня брендированные пакеты у продавца и кивает на дверь. — Идем!

Я шагаю налегке, пребывая в какой-то прострации от происходящего. Неужели вот так и живут богатые люди? Все у них легко, просто, быстро... Кинул пачку купюр на стойку и все желания тут же исполняются.

Собираемся выйти на улицу, как меня окликает женский голос:

— Ксюха?! Селезнева!!

Разворачиваюсь. На меня несется Надюшка, моя подружка из универа. Боже, да мы не виделись с выпуска!

— Ксюша! — налетает и стискивает в объятиях. — Ты куда пропала?

— Могу сказать тоже самое! — смеюсь и действительно рада видеть Надю. Нас связывали приятные, легкие отношения. Не закадычные подруги, но добрые приятельницы.

— Как ты изменилась! А это кто? Ты замуж что ли вышла? — Надюша косит глазами на Бестужева, что терпеливо ждет меня в стороне, как и Надин сопровождающий. Парень, наверное?

— Нет, это мой босс, — хмыкаю.

— Всем бы такого босса, — добавляет Надя шепотом и хихикает. А затем указывает на своего мужчину. — А это Саша, мы встречаемся уже второй месяц. Но все пока так неоднозначно! — делится личным.

— Надюш, мне надо идти, — извиняюсь. — У тебя номер не сменился? Я позвоню вечером.

— Все тот же! Пообещай, что наберешь! Я вообще-то соскучилась, — Надя нехотя отпускает мою руку.

— Обещаю. Я тоже соскучилась! Расскажешь про остальных — кто как устроился после выпуска. Ты ведь больше меня общалась с группой.

— Ой, там у некоторых такие страсти! Лаврова уже ребенка ждет! Прикинь! — Надя закидывает удочку и делает такие глаза, что мы обе прыскаем со смеху.

— Так, все, побереги подробности до вечера! — машу ей и пачусь спиной. Неудобно перед Артуром — стоит и ждет меня с пакетами!

— Хорошо! Круто выглядишь, Ксюнь! Созвонимся! —

Надька машет еще активнее и цепляет своего Сашу под локоток.

Я разворачиваюсь к Бестужеву, все еще улыбаясь на все тридцать два. Надо же было нам с Надей столкнуться именно здесь! И когда? Когда я сменила имидж кардинально. И так приятно, что подруга увидела меня такой нарядной! Надя часто говорила мне, что надо работать над своим образом, да я не хотела слушать, отмахивалась. Но время показало, что она была права. Пора вылезать из своей уютной скорлупы.

— Подруга? — нейтрально интересуется Бестужев, пока мы идем к его машине.

— Учились вместе, — киваю. — И давно не виделись.

— Ты, может, хотела остаться и поболтать? — спокойно закидывает пакеты в багажник и вроде как предлагает задержаться.

— Нет-нет, мы ведь спешим к твоей маме.

— На самом деле спешки нет никакой. Мама ждет к ужину. У нас есть еще где-то два-три свободных часа.

— В таком случае, мне нужно домой. Я обещала испечь торт. Да и нехорошо с пустыми руками в гости идти.

— Поверь, мама так будет рада нам, что про сладости даже не вспомнит! И уже наверняка наготовила кучу всего. Я же девушку привезу знакомиться! — подмигивает и смеется. А у меня от этих слов все обмирает внутри. Это ведь не по-настоящему! Но почему тогда так сладко замирает сердце?

— И все же я хочу! Пожалуйста, Артур. И мне надо

немного привыкнуть ко всему этому, — развожу руками.

Мне действительно нужна какая-то пауза, передышка. Иначе крышу сорвет рядом с таким мужчиной. Пока мы находимся в тесном контакте, я не могу соображать нормально, он действует на меня слишком сильно.

Бестужев задумывается, окидывая меня непонятным для меня взглядом, а потом соглашается:

— Ладно. Сейчас отвезу тебя домой. А ближе к шести часам заберу. Тебе хватит этого времени для кулинарного подвига? — подается вперед и заправляет мне за ухо прядь волос.

— Конечно!

Жар приливает к щекам. Вот об этом я и говорю. Рядом с ним — теряю контроль над телом.

— Запрыгивай в машину, стажерка. Побуду твоим личным шофером. С такими-то ножками одной перемещаться по городу чревато..., — хмыкает за моей спиной, и я опять улыбаюсь как ненормальная.

Постоянное мужское внимание, да еще такое агрессивное, действует похлеще энергетика! Потому по приезду домой я разворачиваю бурную деятельность.

Тетя Люся только успевает вертеть головой и засовывать нос во все мои делишки.

— Это что? — она уже успела занырнуть в глянцевые пакеты из бутика и теперь крутит в руках покупки.

Артур все сделал по-своему в очередной раз, и накупил

мне больше того, что было озвучено. К уже увиденному мною добавились два новых платья, юбка и пиджак. Все такое шикарное, что сердце замирает от восторга, а надевать новинки страшно, чтобы не испортить.

— Это от него, да? От хлыща этого на иномарке..., — тетя мрачнеет и швыряет вещи с психу на пол. — А что потребует взамен?? Или уже свое получил?

Надвигается со скалкой. Тетя никогда руку на меня не поднимала, но сейчас создается такое впечатление, что вполне может и пристукнуть.

— Теть Люсь, ты чего? — прикрываюсь подвернувшейся под руку разделочной доской. — Ты же знаешь меня! Я бы никогда! За тряпки! Ну ты чего?

Тетка опускает руку и как-то странно шмыгает носом.

— Я же тебе никогда не рассказывала почему осталась одна, да так и не вышла замуж. И почему твоя мать с такой легкостью сбежала за границу... Ох, Ксюшенька, как бы мне хотелось это забыть, да не выходит!

Внутри все опускается. Что же такого произошло между мамой и тетей? И как это связано со мной?

— Теть Люсь, ты только не плачь, пожалуйста! — обнимаю самого дорогого для меня человека и усаживаю на табурет.

— Лучше от меня правду узнаешь, да может осторожнее будешь..., — она стирает тыльной стороной ладони скупые слезы. — У нас с мамой твоей разница небольшая, как зна-

ешь. Всего-то три года. Потому и гуляли мы в одной компании, одни друзья на двоих были. За мной тогда стал ухлестывать бывший одноклассник, Эдька Селезнев.

Тетя поднимает глаза. До меня крайне медленно доходит кто это.

— Мой отец?

— Угу. Только тогда он был моим женихом, а не Машиным! Да разве твою маму это остановило? И так хвостом крутила, и эдак... Одним словом, застучала я их вдвоем, после универа. Я, значит, на пары бегаю, а они прямо здесь, в родительском доме кувыркаются у меня за спиной!

Тетя бьет ладонью по столу, снова всхлипывая.

— И вместо одной свадьбы, сыграли другую. Так как Машка забеременела... Сколько я слез выплакала тогда! Не передать словами. Но наша мама, баба Шура, строгих правил была женщина. И сказала, чтобы непременно свадьба состоялась и у ребенка был отец. А то, что мне сердце разбили — то такое, пустое, заживет.

— И ты продолжала жить с ними? В одной квартире? — шепчу от подступающих слез. За тетю стало так обидно! А вот мать я вообще понять не могу!

— А куда мне было деваться? Когда ты родилась, я наконец-то смогла смириться с тем, что Эдик больше не мой мужчина. Да и ты была такой крошкой и лапочкой, что я при всем желании не могла на тебя сердиться. Машка часто оставляла тебя бабе Шуре, но у матери сердце больное и давление. Чуть

понервничает, подвигается — и на тебе! Сначала ее схоронили, потом твой папка под машину попал... Так мы и остались втроем: ты, я и мама твоя.

— А когда мама насовсем собралась в Италию остаться, почему меня не взяла? — давно хотела этот вопрос задать. Мне всю жизнь казалось, что я не нужна никому, даже родной матери.

— Сначала трудности были. Ты только представь: жила она там на птичьих правах, какой-то угол снимала. Без знания языка, только с огромным желанием зацепиться. Потом мужчина нарисовался на горизонте — куда же тебя тащить маленькую? Да и как бы я одна жила, а? Только ради вот тебя, Ксюшенька, и просыпалась по утрам. Ты стала моим центром жизни.

Тут уж нервы у меня не выдержали, и я разрыдалась. Тетя Люся тоже слезы не сдержала. И мы всхлипывали еще долго, ищу друг у друга поддержки и защиты. А наплакавшись вдоволь, тетя сказала:

— Потому я так и боюсь, что повторишь мою судьбу или материну. Разобьет тебе гад сердце и сбежит. А ты, не дай бог, конечно, с лялькой на руках останешься! Так что не подпускай к себе этого начальничка! Я тебя заклинаю, милая!

— Не подпущу! — пообещала тетке, а сама ужаснулась: я ведь уже по уши в него втрескалась! И мысль о том, что придется все резко оборвать — приносила беспокойство и острое сожаление.

Глава 18

Артур

В назначенное время заезжаю за Ксенией. Сигналю под окнами, с удовольствием нервируя соседей стажерки. Наконец-то она выходит и с самым серьезным видом ныряет в авто.

— Прекратите, Артур Геннадьевич, сигналить! — сердито рывкает, устраивая на заднем сидении шелестящий пакет с чем-то ароматным. Все-таки испекла свой торт!

И снова здорова! Мало того, что выкает, так еще и этот внешний вид! Куда делись новые шмотки? Ксюха спряталась в своем пуховике, как в коконе. Косметику смыла, волосы собрала в крохотный пучок. Что произошло за те пару часов, что мы не виделись?

— Ксюх, я чего-то не догоняю..., — не спешу выезжать.

Стажерка молчит, сопит громко, к окну отвернулась.

— Что стряслось-то, а? Расскажешь? — пытаюсь ее растормошить.

— Нечего рассказывать, Артур Геннадьевич! — вскидывает на меня серьезные глазища. — Давайте начистоту: я вам как женщина не интересна, а нужна как временная девушка, чтобы маму порадовать. А так-то я стажерка..., — на этом слове спотыкается, — работаю на вас без году неделя. Давайте так все и оставим. Вы — начальник, я — подчиненная.

И ничего кроме.

Вижу, что девчонка не шутит. Даже более того, глаза — несчастные, красные какие-то. Ревела что ли?

— Ксюх, может, я тебя чем обидел... Ты прости, я иногда могу палку перегнуть. Но подарки были от чистого сердца, не подумай. Так что, если тебе неприятно мое внимание — без проблем, я все понял. Но пальто и сапожки — носи. Это твое, и ничего за это не потребую взамен.

— Хорошо, спасибо, — голос дрожит, носом шмыгает.

А я чувствую себя дерьмово-придерьмово. Так как ни черта не понимаю! Вот только что она поощряла мои прикосновения и поцелуи, а теперь холодна как арктическая ледышка! Еще и смотрит так, будто обидел смертельно или урод какой моральный.

От недопонимания поднимается волна дикого раздражения. И нахера, спрашивается, я с ней возился? Чтобы она потом опять в свою скорлупу забилась? Нравится быть серой уродской мышью — да пожалуйста! Так до конца своих дней и будет нетраханной ходить! Тьфу, блядь!

Выворачиваю руль и резко стартую. Вылетаем со двора под визг шин. Вижу краем глаза, как Ксюха вжимается в кресло с перепугу. Разозлила ты меня, девочка, нет слов!

Ярость выливается в скорость. Притапливаю в пол педаль газа, и со злорадным удовлетворением наблюдаю как ползет стрелка спидометра. Сто двадцать, сто сорок, сто пятьдесят.... Сто восемьдесят!

— Артур, не надо! — робко просит стажерка, едва касаясь моей руки.

— Боишься за свою шкурку? — чуть сбавляю. — Не ссы, никому она не нужна, мелкая! Довезу в целости, — цежу сквозь зубы и стараюсь не смотреть, как кривится личико Ксюхи. Обидел. Намеренно.

Ибо нехер меня динамить!

У меня такого еще не было, чтобы какая-то замухрышка... У меня даже слов нет для нее нормальных! Забитая дурочка, а туда же, мордой воротит. Не слишком для нее стал хорош? Увидела себя другой, красивой и подумала, а не послать бы этого Бестужева на хуй?

И от этого меня просто разрывает на части! Стараешься для нее, чтобы было как лучше! А она выбирает по итогу своих привычных тараканов. Ведь с ними же комфортно! С ними — не нужно меняться!

Просто злость берет!

До материного поселка долетаем за тридцать минут, вместе часа.

После постановления неутешительного диагноза, мама перебралась из города сюда, в свои «Лески». Поселок крохотный, в жопе мира. Но облагороженный, домики тут стоят — закачаешься! Папаша подсуетился, выкупил самый нарядный, самый понтовитый. Откупился от родной жены, одним словом. А сам остался жить в городе, в семейной квартире. Якобы, так на работу ему удобнее добираться.

И вроде не развелись, а уже не семья. И мама вечно одна, не считая домработницы, которую я ей нашел.

Как всегда, когда сюда приезжаю, наваливается черная тоска. Знаю, что маме осталось немного. С четвертой стадией неоперабельного рака долго не живут. И потому видеть ее так больно, когда осознаешь — что эта встреча может быть последней.

Еще и вся эта ситуация с Ксюхой... Теперь идея привезти ее сюда не кажется такой хорошей. Останавливаемся у дома и сидим в тишине какое-то время. Мне надо успокоиться, и как-то настроить стажерку. Раз уж взялась играть роль — пусть играет как следует.

— Значит так, Ксения..., — перехожу на деловой тон. Она ведь сама этого хотела! — Не выкаешь, не дергаешься, если я тебя приобниму. Если мама спросит, как давно знакомы — соври. Скажи, что пару месяцев. На счет места можно ничего не придумывать: ты пришла устраиваться к нам в фирму и там все закрутилось. Поняла?

— Поняла.

Голос тихий, бесцветный. Вот же херня!

Ерошу волосы, задавливая недовольство.

— Что под пуховиком? — строго спрашиваю. Ее зимняя одежда до самых пят, непонятно, что она под нее нацепила.

— Платье, красное. Как вы и хотели.

— Вы??

— Ты. Извини.

— Ладно, хоть что-то хорошее. Распусти волосы что ли! Прическа ведь новая и тебе идет. Нахрена вот это все? — обвожу руками. Мне не понять баб!

Сопит, но делает. Стаскивает резинку с волос, чуть подпихивает руками. Другое же дело!

— Косметичку ты с собой не носишь, конечно..., — продолжаю наш разговор, который больше на мой монолог тянет.

— Есть помада! — чуть оживает и принимается копать в бездонной тряпичной сумке, которую на помойку пора вынести!

— Только не говори мне, что это...

И тут она открывает тюбик. Сливовая! Сливовая, мать ее! Нет, лучше сразу меня убейте, но только не это убожество.

— А ты знаешь, без помады лучше. Натуральненько! — отбираю эту дрянь, отдающую нафталином, и прячу в карман собственного пальто. Надеюсь, если я выброшу эту помаду — Ксюха наконец-то купит себе новую.

— Ладно, идем! — игнорирую ее возмущенное личико. — И торт не забудь!

— Не забуду!

У самой двери, перед тем как зайти, приобнимаю стажерку за талию. Хотя в этом жутком одеялке-пуховике, талию найти еще та задачка!

— Улыбнись, пожалуйста. Мы же не на похороны пришли. Протягиваю руку, чтобы постучать, но дверь распахива-

ется раньше. Наверное, мама увидела нас в окно.

— Артюша! — мама выскакивает в легком платье на мороз. — Приехали! Заходите, дети дорогие!

И столько восторга у нее в глазах при виде Ксюхи, что я немного оттаиваю. Все-таки стажерка идеально подходит на роль приличной девочки!

— Елена Романовна! — представляется мама, забирая нашу верхнюю одежду. — Я так рада познакомиться, Ксюша! Ничего что на «ты»?

— Конечно, Елена Романовна. И я рада, — стажерка мило краснеет и поправляет очки. — А это вам, к столу.

Мама заглядывает в пакет и расплывается в улыбке.

— Неужели сама испекла?

— Сама, — Ксюша кивает.

— Вот умница! Это столько трудов. Как вспомню свою молодость... Тоже Генку баловала всякими вкусностями, у меня в семье все мужчины сладкоежки, и муж, и сын. Ну что же мы на пороге-то? Проходите в зал, а я сейчас мясо из духовки достану.

— Я помогу, мам!

Довожу стажерку до зала и киваю на диван.

— Устраивайся, сейчас вернусь.

На кухне мама набрасывается на меня с расспросами:

— И где же ты, оболтус, такую девочку хорошенькую нашел? Скромная, милая... Просто загляденье!

— На работе, где ж еще, — придерживаюсь легенды.

— Артур, ты уж не испортишь все, пожалуйста! Вот о такой невестке может мечтать любая нормальная свекровь! Ксюша не похожа на этих... силиконовых.

— Угу.

Сам достаю из духовки мясо и спрашиваю:

— Мам, ты опять сама все готовила? Сколько уже на ногах? Целый день?

— Ой, Артюш, да не бери в голову. Я себя сегодня отлично чувствую! — легкомысленно отнекивается.

— Мама! Я хочу, чтобы ты берегла себя, понимаешь? И радовала меня как можно дольше. Это ведь не сложно, да? — разговариваю как с ребенком малым.

— Так и есть. Я витаминчики пью, гуляю днем по часу. Соблюдаю все предписания. Если плохо — принимаю таблетки.

— Как часто бывают болезненные приступы? — спрашиваю, не глядя в лицо матери. Этот вопрос самый страшный.

— Да не так, чтобы очень..., — уходит от ответа.

— Мам! — давлю.

— Позавчера было, и с утра вроде начиналось, но я купировала вовремя, — нехотя признается.

— А почему мне не сказала? Мы бы перенесли посиделки! — взрываюсь. — Ты хочешь угробить себя?

— Артур! Не смей повышать на меня голос! — строго одергивает, а в глазах — мольба и безысходность.

Блядь! Блядь! Блядь!

— Прости, мамуль, не буду. Просто не делай так больше, хорошо? — отбрасываю прихватки и сгребаю маму в охапку.

Боже, она еще больше похудела! Совсем тоненькая стала! Слезы подступают к глазам, и я дышу шумно, чтобы успокоиться. Мама — единственный человек, кому я на самом деле нужен. Если ее не станет...

Обрываю себя на этой мысли. Даже думать страшно, что будет потом.

— Ну все, сыночек, отпускай! У нас гостья, не забыл? А то некрасиво выходит, что мы тут шепчемся, — незаметно смахивает капли с щеки.

— Да, идем к Ксюхе.

— Фу, Артюш... Ну кто так говорит? Ксеничка, Ксюшечка, девочка, лапочка... Мне тебя и этому учить? — мама усмехается и выталкивает меня из кухни.

— Мы вернулись с мясом по-французски. Надеюсь, все нагуляли аппетит? — мама берет инициативу на себя и раскладывает по тарелкам закуски и горячее.

Ужин проходит неплохо. Мама не задает неудобных вопросов, Ксения вроде расслабилась и больше не смотрит на меня волком. С охотой рассказывает о днях студенчества, немного о тете и еще меньше — о работе.

Мама много смеется и шутит. Я даже не припомню, когда мы последний раз вот так сидели: мирно, уютно, не обсуждая болезнь и отца. Который, к слову, так и не появился. Хотя

я его предупреждал и даже скинул смс уже сидя за столом. Прочесть — прочел, но не посчитал нужным даже ответить. Козлина!

На десерт у нас торт, приготовленный ручками стажерки. При одном только его виде рот наполняется слюной. Обожаю шоколадный торт в шоколаде. И я даже не буду париться о том, что слипнется в одном месте!

— Ксюш, это нечто! — произношу, после того как проглотил первый кусок в два счета. — Можно мне еще.

— Конечно, Артур! — подкладывает еще один кусок. Щечки розовеют от смущения и удовольствия. Смешная в такой момент!

— Действительно очень вкусно! — подключается мама.

Проводим еще час, наслаждаясь чаем и компанией. Я совсем расслабляюсь, с удовольствием наблюдая за мамой и Ксюшой. Они нашли общий язык, и, кажется, даже я им не нужен.

Единственное, что меня беспокоит — это бледность мамино лица. Она все чаще откидывается на спинку кресла, иногда чуть щурится и трет лоб. Верный признак того, что уже устала, но держится из упрямства и нежелания меня огорчать.

— Мам, вызванивай помощницу свою, пусть уберет все, а сама иди в кровать. Мы тоже скоро поедем. Дождемся только твою Ларису.

— Ох, так не хочется вас отпускать! Я прямо душу отвела.

Ты уж прости, Ксюшенька, совсем тебя заболтала!

— Ну что вы, Елена Романовна! Я отлично провела вечер. И мы сами все уберем. Да, Артур? — заглядывает прямо в глаза.

— Уберем, — соглашаюсь. — У меня очень хозяйственная девушка!

Подмигиваю стажерке и протягиваю руку. Ксюша и глазом не моргнув, принимает ее. Вот что значит слаженная актерская игра!

Мама уходит отдыхать, тысячу раз извиняясь и прощаясь. Обнимает Ксению не раз и не два. Мне даже неловко становится. Так врать матери! Но я не знаю сколько ей осталось, пусть порадуется немного за своего непутевого сына.

Перетаскиваем в молчании еду из зала на кухню. Ксюша деловито запаковывает остатки в контейнеры и пакетики, а я ставлю посуду в посудомойку. И все равно звоню Ларисе. Не хочу оставлять маму одну, когда она устала. Мамина помощница соглашается приехать и заночевать за двойной тариф оплаты. Как и всегда, любые трудности решают деньги.

— Артур, а что с твоей мамой? — врывается в мои мысли Ксюха с тихим вопросом.

— Рак, — произношу страшное слово вслух. И даже сам удивляюсь, как отстраненно и спокойно звучит мой голос. В то время как внутри все обмирает от ужаса и бессилия. Если бы я только мог спасти маму!

Глава 19

Ксения

Мурашки бегут по коже. Как же это ужасно! А ведь Елена Романовна выглядит хорошо, и я даже не сразу сообразила в чем дело, если бы не желание Артура поскорее уложить мать в кровать и какая-то недосказанность во фразах.

Между нами повисает гнетущая тишина. Даже не представляю какие слова могут приободрить его сейчас. Разве все, что я скажу — как-то поможет? Потому остается молчать и сожалеть что вообще спросила. Настроение от уютного чаепития сходит на нет, уступая место тревожности и огорчению.

Приезжает Лариса — помощница Елены Романовны, приятная женщина средних лет. И только после этого мы отправляемся в обратный путь. Артур напряженно молчит и мне кажется, что отчасти — это из-за меня. Разозлила его тем, что не надела новое пальто и сапоги, что смыла макияж.... Но я была так огорчена разговором с тетей, да к тому же дала ей слово, что все остальное показалось неважным.

И, только усевшись в машину к Бестужеву, пожалела. Он ждал красавицу, а явилась — прежняя я. Зато и попыток со мной сблизиться больше не предпринимал, что больно ударило по самолюбию. Никому не интересна я такая, как есть. Все хотят видеть рядом с собой ухоженную девушку.

Артур довозит меня до дома, не задавая лишних вопросов, а возле самого подъезда сухо произносит:

— Увидимся завтра на работе, как обычно в восемь.

И никаких предложений подвезти или просьб о внешнем виде. Значит ли это, что он отступил окончательно? И больше я никогда не испытаю прежнего восторга от горячих поцелуев?

Я грустно киваю в ответ и выскальзываю из авто. А в лифте сталкиваюсь с соседом. Тем самым, таксистом Вадиком.

— Привет, Ксюнь! Как жизнь? — сосед подмигивает и пропускает меня в кабинку, а сам идет на выход.

— Спасибо, Вадь. Все отлично! — вру с натянутой улыбкой.

— Сменила имидж? — заинтересованно спрашивает и придерживает створки, чтобы лифт не закрылся.

— Да, захотелось перемен.

Не стала вдаваться в подробности. Да и зачем они ему?

— Тебе идет! Может... прогуляемся как-нибудь? Знаешь, мороженку съесть или еще чего?

Вадик уже натурально меня клеит, поедая глазами. А я продолжаю его сравнивать с боссом, и сосед проигрывает по всем параметрам.

— Спасибо, но вынуждена отказаться. Горло болит! — жму на кнопку своего этажа, чтобы поскорее закончить этот бессмысленный диалог. И Вадик отступает.

— Жаль..., — доносится его ответ, прежде чем лифт уно-

сит меня вверх.

Открывая дверь своим ключом, я продолжаю думать о соседе и Артуре. Неужели все, на что я могу рассчитывать — это отношения с таким как Вадик?

А тут еще и тетя Люся добавляет, заметив мое кислое лицо:

— Приставал небось, мажорчик твой? — и осуждающе качает головой.

— Нет, тетя. Мы провели его больную мать, было не до того.

А потом я и вовсе отмахиваюсь, и сбегая к себе в комнату. Разговаривать и ковыряться в этой ситуации не имею ни малейшего желания. Падаю на кровать, надеясь только на одно: заснуть поскорее и не думать о том, что никому такая, как я — не нужна.

Утром спешно собираюсь на работу и скрипя сердцем надеваю новый костюм: юбку плюс пиджак. Из своего на мне только белье и блузка. И даже трачу лишние пять минут на макияж. Пусть не выходит так профессионально как у девочек в салоне, но тушь и капля румян делают из меня менее бледную версию. А вспомнив о нелюбви Бестужева к моей сливовой помаде, я забегаю перед работой в магазин косметики. Там продавец помогает подобрать помаду, подходящую к тону моей кожи. О чем я никогда не задумывалась кстати! И, о чудо! Она действительно мне идет больше, чем старый и привычный вариант, который презентовала тетя.

Из-за всех телодвижений и сборов, я прихожу на работу на несколько минут позже положенного. Но к моей радости — Артура тоже не оказывается на месте. Преспокойненько снимаю верхнюю одежду, запускаю комп, ставлю греться электрический чайник. К приходу босса его будет ждать кипяток для ароматного кофе.

Пока есть минутка — просматриваю записи на сегодняшний день. Пора на полную включаться в работу, если хочу задержаться на этом месте. Как раз на сегодня стоит та самая заметка — *«Позвонить Анжелике Э., уточнить цвет платья для благотворительного вечера»*.

Пожав плечами, набираю номер, который прилагается к заметке. Срабатывает переадресация и через пару минут мне отвечает томный женский голос:

— Добрый день! Лаванда слушает вас!

— Лаванда? — переспрашиваю. — Это что еще такое?

— Сервис эскорт-услуг. Лучший в городе! А вам кого, девушка? У нас есть отличные мужчины: сильные, красивые самцы сопровождают вас на званый ужин, сыграют роль любовника перед бывшими одноклассницами или окажут иные услуги за дополнительную плату!

— Нет-нет, мне нужна Анжелика для благотворительного вечера. Звоню по просьбе шефа...

— Ах, Анжелика..., — на том конце провода какое-то замешательство. — Понимаете, Анжелика больше у нас не работает. Нашла своего идеального олигарха и укатила в Эми-

раты.

— Пойдите, а как же договоренность? Почему нам не перезвонили и не сообщили? Вечер уже сегодня!

Включаю строгую секретаршу. Ведь только так сумею отстаивать интересы Артура.

— Мы приносим свои извинения и немедленно подберем кандидатуру взамен! Дайте нам полчаса времени. Поверьте, ваш босс будет доволен!

— Я очень на это рассчитываю и жду звонка! — сердито отрезаю и сбрасываю вызов. Уф-ф-ф! Это оказалось не так уж и страшно, и даже немного забавно.

И раскрылся секрет — что за Анжелика Э. такая. Просто эскортница из «Лаванды»! Кажется, Артур как-то уже упоминал, что регулярно пользуется услугами подобного сервиса. Интересно, а в остальных вопросах личного характера ему также помогают дамы по вызову?

Хлопает дверь и в приемную вваливается Бестужев. Немного краснею, так как думала о нем в эту минуту. Бросает на меня короткий взгляд и отдает команду:

— Ксения Эдуардовна, заварите кофе и побольше! И зайдите с ежедневником, есть изменения в расписании.

Киваю и тут же срываюсь с места. Быстро завариваю кофе в большой пузатой чашке, сервирую все это дело на подносе, не забыв про сахар и сливки. А потом захожу к боссу, зажав подмышкой блокнотик.

— Итак, сегодня вечером большой благотворительный ве-

чер. Там участвует и компания отца. Представлять которую буду я лично. До вечера нужно успеть сделать несколько важных звонков. Часть из них ты возьмешь на себя, — переходит на «ты», отпивая из чашки.

— По поводу вечера.... Есть изменения в сопровождении.

— Какие еще изменения? — отрывает взгляд синих глаз от экрана монитора.

— Анжелика больше не работает в «Лаванде». Администратор обещала найти замену, но еще не отзвонилась.

— Это очень плохо! — Артур реагирует бурно. — Я знаю всех девушек в агентстве, Анжелика была самой-самой приличной. И английский знала хорошо. А остальные.... Мрак полный! По одному виду понятно, что умеют они только минет делать.

Я краснею до корней волос и отвожу глаза. Господи-боже... Ну как так можно о таких вещах...?

— Если кого-то подберут, пусть сбросят фото в одежде. И сразу ко мне, ясно?

— Ясно! — отмечаю карандашиком.

— Ладно, теперь поработаем. Вот из этого списка поставщиков надо отделить тех, кто работает из-за рубежа. С ними я поговорю сам. А местных возьми на себя. Надо уточнить стоимость оптовой доставки на ту категорию товаров, что мы обычно закупаем. Какая-то херня происходит на местах, цены скачут... Нами уже интересуется антимонопольный комитет. А это нехорошо.

Впервые Артур говорит исключительно о работе, не делая никаких намеков, ведет себя как профессионал. И это позволяет мне расслабиться и забыть о проблемах в наших странных отношениях.

Ухожу к себе в приемную и погружаюсь в работу. Обзвон отнимает много времени. Некоторые номера оказываются недействительными. А кое-где меня отсылают в другие отделы, диктуя новые номера... И так с каждым поставщиком! После пятой попытки выяснить кто крайний и отвечает за поставки, я уже готова крыть матом совсем как Артур. Обрывки его громкой речи иногда долетают до меня, так что я его прекрасно понимаю. И у него задача посложней — ему достались иностранцы!

Когда время переваливает за обеденное, я спохватываюсь, что «Лаванда» мне так и не перезвонила. Изрядно заведенная разговорами с поставщиками, в пух и прах ругаюсь с админом эскортниц. Они не нашли замену и не стали перезванивать! Ну что за халатность?

Заглядываю к Артуру с плохими новостями. Ожидаемо, он оказывается не в восторге.

— Ну вашу ж маму! Суки! — откидывается в кресле. — И что теперь делать? Через три часа я должен быть со спутницей в «Рояль Эстейт». Подстава!

Понимаю, что сама себе подписываю приговор и сама же требовала не переходить черту рабочих отношений, но все же предлагаю:

— Может, я могла бы помочь?

— Ты? — концентрирует взгляд на мне, отчего я снова вспыхиваю.

— Угу. У меня есть подходящее случаю коктейльное платье.

— От тетки? Прости, Ксения, но ее наряды не подойдут!
— вижу, что Артур сильно сдерживается, чтобы не сказать очередную колкость.

— Нет, это новое платье, мама из Италии прислала. Но у меня не было поводов его надеть.

— Даже не знаю..., — хмурится. — Не подведешь? Это очень серьезное мероприятие. Я просто не могу облажаться. Отец сожрет с говном!

— Не подведу! — обещаю со всей серьезностью. Такой новый Артур мне больше нравится. Он ведет себя сдержанно, не переходит границы и мне искренне хочется ему помочь.

— Тогда, беги собираться. Вот, возьми, — кладет на стол несколько крупных купюр. — Зайди к девочкам в салон, я предупрежу Катерину. И не эконошь на такси, хорошо? Сегодня будет долгий день, а ты мне нужна на всю ночь.

Звучит двояко, но я тут же отгоняю все посторонние мысли прочь. Наверняка этот прием продлится до полуночи или больше того! И на этот раз мне действительно хочется выглядеть хорошо. Не для того, чтобы порадовать Артура, а чтобы соответствовать моменту и не опозорить компанию.

Надеюсь, у меня все получится!

Сгребаю деньги и выбегаю прочь. Меня ждут безумные три часа и невероятная гонка!

Глава 20

Артур

Ровно в 18:00 в «Рояль Эстейт» начинается благотворительный вечер.

Поводов повеселиться у народа сразу несколько. Здесь крупные дельцы отмечают успешное закрытие года, и упииваются дорогим бухлишком в преддверии нового года модницы с богатыми папиками, и чеканят шаг надушенные матроны с дочками на выданье — якобы для участия в благотворительности. Но все знают наверняка для чего они здесь. И порой эти благочестивые мамы куда опаснее воротил и глупеньких малолетних шлюшек.

Поправляю бабочку, которая давит прямо на кадык. Ненавижу смокинги и чрезмерные понты! И где же Ксения? Я один как дурень стою без пары у входа, в ожидании своего чуда. Согласен уже и на старомодное платье, и на дурацкий мейк... Лишь бы явилась.

Из-за поворота вылетает такси и с шумом паркуется прямо у центрального входа, в двух шагах от меня. Происходит минутная заминка, а затем из авто показывается девушка.

Взглядом охотника фиксирую детали. Сначала замечаю охеренную грудь в глубочайшем и бесстыдном декольте, которое едва соски прикрывает. Затем тонкую талию, переходящую в аппетитные бедра. И стройные ножки на высочен-

ных шпильках. Должно быть красавице холодно в тонком атласном платье. Потому скидываю пиджак от смокинга и делаю шаг навстречу.

— Позвольте..., — накидываю ей на плечи и допускаю шальную мысль. А вдруг эта девушка сегодня свободна? Хотя она слишком хороша. Наверняка в зале ее кто-то ждет!

Малышка в алом расплывается с таксистом и произносит торопливо.

— Спасибо, Артур Геннадьевич! Я сильно опоздала?

Такой знакомый голос лишает меня дара речи. И тут она разворачивается ко мне лицом.

— Селезнева??!

Пялюсь на нее как идиот. Нет, этого просто не может быть! Красивая укладка, яркий вечерний макияж...

— Я очень торопилась, но все равно не успела вовремя. И не знаю куда дела пригласительный, что вы мне дали! — хлопает покрасневшими глазами.

До меня даже не сразу доходит, что на Ксюхе нет дебильных очков. Я ведь ни разу не видел ее без них. Разве что спящую в полутьме комнаты, когда мы фильм смотрели.

— Ксения, я..., — просто качаю головой. Слова тут бессильны!

— Что? — испуганно спрашивает. — Платье не подходит случаю? Я не знала, что тут такой ужасный вырез! А когда примерила, поздно было искать другое.

— Платье — не тронь. Оно бомбическое! — хватаю ее

за руку, так как Ксюша пытается что-то отдернуть, куда-то спрятать грудь... Хотя это и нереально. С ее-то размером. Платье на ней сидит как вторая кожа.

— Идем внутрь, замерзнешь! И как тебя не украл таксист? Такую красивую...

Утаскиваю дрожащую малышку в здание отеля. На входе никому и в голову не пришло спросить пригластительный. Девочка слишком хороша и привлекательна. Вижу, как какой-то мужик чуть не падает, засмотревшись на нее. Вот урод!

Хочу спрятать девчонку ото всех. И желателъно у себя дома. И там уже рассмотреть во всех ракурсах! И потрогать, конечно. Завожусь ужасно от вида ее торчащих от холода сосков. Блядь, вот так приплыли!

— Ксюша, иди сюда! — тащу ее дальше, придерживая пиджак на плечах и пряча ее пышную грудь от посторонних липких взглядов. Внутри закипает кровь. По венам бежит похоть вперемешку с яростью. Какого хера все так на нее смотрят?

Отходим в противоположную сторону от столов и музыки. И я крепко прижимаю малышку к себе.

— Что вы делаете? — задушено сипит.

— Грею тебя. Это же немислимо...

— Мне не настолько холодно, спасибо..., — еще и отбрыкивается.

— Ксюша, стой спокойно! — рычу. — Иначе твои соски

прорвут ткань!

Она охает и замирает, как пойманная птичка. Слышу, как частит ее сердце. По-моему, и мое не меньше! Что-то со мной сегодня неладно. Такая тахикардия впервые. И я знаю причину — это все стажерка виновата.

Грею ее, быстро растирая плечи и руки, чертовски заходясь от каждого случайного прикосновения тела к телу. В паху полыхает пожар. И если острые сосочки Ксюши можно просто отогреть, и они станут менее заметны. То, что делать с бугром в штанах — я без понятия. Вот если бы можно было здесь и сейчас спустить пар!

— Артур, не так сильно, — всхлипывает малышка, буквально обмякая в моих руках. И я наслаждаюсь податливостью ее тела, теплом и ароматом. Закапываюсь носом в волосы, бессовестно пользуясь моментом. Провожу большим пальцем по краю декольте, ощущая как кожа Ксении покрывается мурашками. Кайф!

— Извини, немного увлекся.

Оставляю дорожку из влажных поцелуев на ее щеке и заглядываю в глаза. Зрачки расширены, взгляд расфокусирован. Боже, да она хочет меня не меньше, чем я — ее!

— Ты можешь идти? — спрашиваю, и еще раз сжимаю ее ягодицы здоровой рукой. Как хорошо, что до нас никому нет дела, да и вообще, основная движуха проходит чуть в стороне.

— Д-да..., — хлопает растеряно глазами и отстраняется.

Еще раз съедаю ее глазами. Мне мало зрительного контакта. Хочется прикоснуться, мять, трогать, целовать до припухших губ. Забрать себе девчонку. Возможно, навсегда.

И эта мысль внезапно отрезвляет. Навсегда? Что со мной? Нет, Ксюша бесспорно достойна внимания и как оказалось — бриллиант, который не знал огранки. И сейчас она сверкает ослепительно ярко. Но чтобы осесть с ней дома, забыть о других... Для этого еще слишком рано!

Пока Ксюша переводит дух и поправляет волосы, бросаю взгляд на телефон. А там мужики активизировались. Кто-то обходит меня в споре, прислав бельишко в чат. У меня вырывается возглас:

— Твою ж мать!

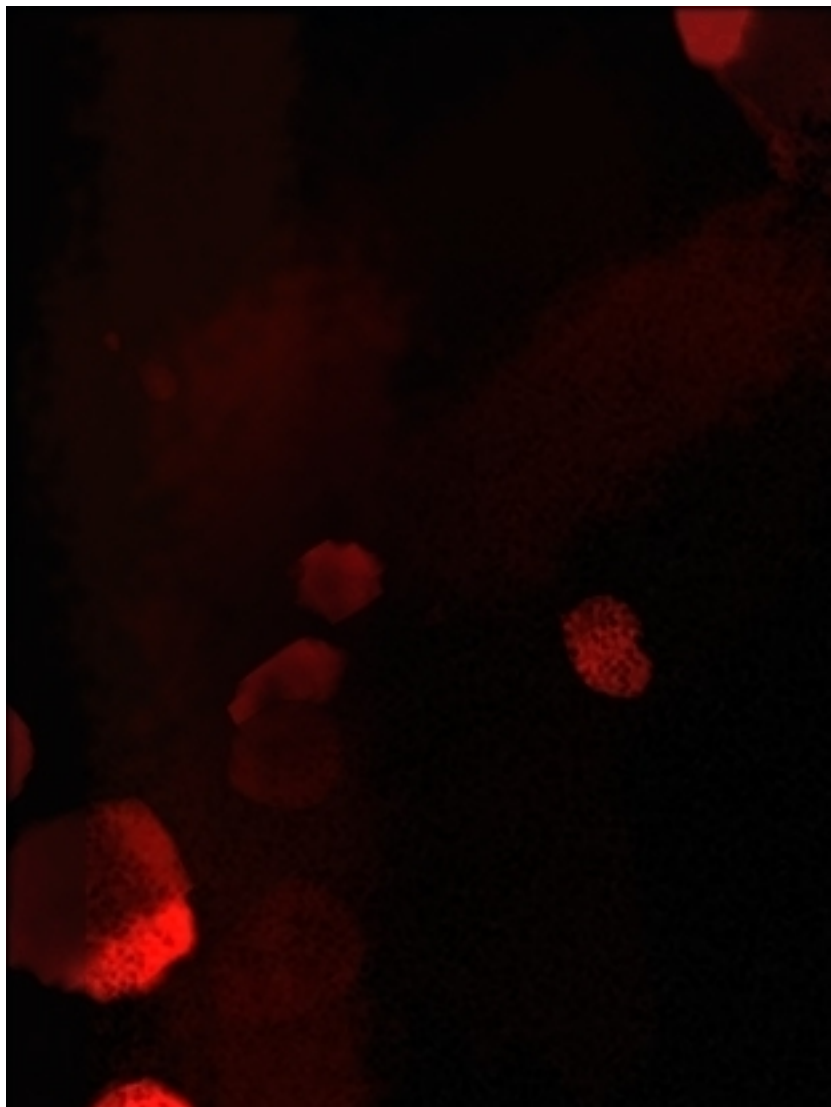
— Что-то случилось? — Ксюша сразу оказывается рядом, заглядывая в глаза с преданностью бэмби.

— Нет-нет, все отлично. Идем, вечер уже начался!

Кладу руку чуть ниже талии, нащупав сквозь тонкую ткань платья резинку ее трусиков. Отлично! Если вечер сложится как надо, я сегодня же покажу друзьям и свой трофей.

Мы все ближе подбираемся к моменту, с которого все и началось! Спасибо, что вы со мной и зажигаете на книге звезды!

Напоминаю, что книга пишется в рамках литмоба: Любовь_на_спор. Другие истории моба можно найти здесь -

Глава 21

Артур

Сегодня огромный холл отеля-ресторана выглядит непривычно. Столики сместили к стене и все пространство заставлено стендами с предметами искусства и подиумами с украшениями. И цена на каждом изделии — стоимостью с хорошую квартиру в центре города.

Отец выделил для сегодняшнего мероприятия определенную сумму с шестью нулями, потому я тоже присматриваюсь к лотам. Все деньги от сегодняшних продаж пойдут на благотворительность, и отец очень хотел, чтобы и наша контора значилась в списках меценатов.

— Нравится что-нибудь? — спрашиваю у Ксении, прихватывая для нас по бокалу с шампанским. Пойло здесь подают годное, даже стажерке должно понравиться.

— Красиво, но цены...! — Ксения смешно округляет глаза. — Какой безумец согласится выложить за безделушку такую сумму?

— Я, например, — говорю на полном серьезе.

Мне все равно нужно потратить деньги, так почему бы не сделать Ксюше подарок? Скажем так, это будет вложением в будущий перепихон. Безумно дорогой, к слову.

— Артур, это не смешно..., — она качает головой. — Я не приму! Даже не пытайся! Это же миллионы, — понижает

голос до шепота.

— Я знаю, стажерка! — хмыкаю. — И поверь, лучше вещица достанется тебе, чем осядет в кармане папиной любовницы.

Ксюша вскидывает брови.

— А ты уверен, что у Геннадия Валентиновича кто-то есть? А как же Елена Романовна?

— Мама умирает от рака, отец — живет своей жизнью... Вот такая правда жизни, Ксюх. Так и живем! — опустошаю бокал и беру еще по одному для нас.

— Ты — пей, пей, — подталкиваю ее под локоть. — Халывное бухло по косарю за бокал. Когда еще предоставится такая возможность.

Ксюша шокировано молчит, потихоньку отпивая из своего бокала. А я продолжаю разглагольствовать.

— Вон, видишь того жирдяя? — указываю направление. — Это мой одноклассник, прикинь. А выглядит лет на двадцать старше. А все почему? А потому что много работает, потом много жрет и пьет. Денег — хоть одним местом ешь! Сейчас купит своей одноразовой цыпочке браслетик за пару лямов и потащит в койку!

Внутренний голос подсказывает, что я не очень-то далеко ушел от Стасика Дворцова. И собираюсь что-то похожее провернуть с Ксюхой. Но я заглушаю этот голос бокалом шампанского.

— А вот эта мамзель..., — киваю на тетку с собачкой под

мышкой. — Спорим, что ошейник на ее блохастике состоит целиком и полностью из брюликов!

— Ты серьезно? — Ксюша вместе со мной всматривается.

— А ты что думала? Ты попала в мир богатеев, разврата и показной благодущности... Здесь огромные деньги торчат из каждой второй задницы, если не первой.

— Зачем же они так? Нужно делать добрые дела от всего сердца. А если денег так много — почему не поделиться с бедными? Построить больницы, приюты, спорткомплексы для детей...

— Ксюш, ты с какой луны свалилась? — приобнимаю ее за талию. — Это же бизнес! Сейчас они светанут своими фамилиями во имя доброго дела, и к ним потекут клиенты, покупатели, спонсоры и так далее. Они здесь не ради самого доброго дела, а ради будущих крупных сделок, которые принесут им еще больше денег. Ну или ради своих баб, как вариант.

— Это ужасно..., — шепчет стажерка. — И так гадко!

— Это мой мир, милая. Добро пожаловать! — хлопаю ее по заднице и беру четвертый бокал.

Что-то настроение у меня ни к черту. То ли Ксюша слишком хороша для меня-мудака, то ли я слишком мудака для нее, чистой девочки. И от того, что собираюсь сделать — от самого себя тошно становится. Но и отступить не могу. Да и вообще, последнее время все больше задумываюсь о всякой философской херне: а зачем вообще живу? Для чего и

кого? Что дальше? Не иначе как знакомство с Ксюхой так повлияло.

Она-то вся такая правильная, хорошая. Терпит меня, такого конченного человека. И даже со мной пытается быть доброй. И, наверное, даже слегка влюблена. Что вообще ни в какие рамки! Такого как я нельзя любить, разве что подоить немного. Но и тут Ксюха отличается от других девчонок. Деньги ей брать неловко, шмотки носить новые стесняется... Кстати, а откуда этот нарядец на ней?

— Ксюш, а платье где взяла?

— Его мама прислала. Давно еще, кажется, на выпускной. Но я не стала его надевать.

— Почему? Платье просто огонь. И каждый присутствующий в зале мужик мне дико завидует сейчас, глядя на тебя.

— Скажешь тоже..., — неловко отмахивается. — Я надела то платье, что купила для меня тетя.

— Можешь дальше не рассказывать, я уже представил себе эту «красоту». Ксюх, запомни, у твоей тетки нет вкуса. И пусть хоть сто раз обижается на меня, но я разрешаю ей это передать.

Ксюша грустно качает головой. Ну да, станет она такое рассказывать! Пожалеет тетушку....

Бог с ней, с теткой, пора делать покупки и валить. Иначе я Ксюхе такого нараскажу, что сама сбежит раньше времени.

— Смотри, какие серьги! Хочу их тебе купить!

Я обратил внимания, что на стажерке совсем нет украше-

ний, хоть уши и проколоты. И такой шикарный образ просто необходимо дополнить чем-то вроде этой пары сережек — рубины в обрамлении маленьких бриллиантов.

— Артур Геннадьевич, заявляю со всей серьезностью! Нет и нет! — выдергивает руку и уходит к столу с закусками. А я подзываю распорядителя всего этого безобразия.

— Мне вот эти серьги.

— Чудесный выбор! Наличные деньги или перевод?

— Перевод.

Оформляем все как положено. Прошу внести нашу фирму в список благотворителей. Все, как папаша и хотел.

Украшение вместе с документами на него — перекочевывает в мой карман. Потом вручу Ксюше.

А пока... Иду отгонять здоровенного лба, что уже вовсю клеит мою девочку. Ни на секунду нельзя отвернуться!

— Нах свалил! — вклиниваюсь между белобрысым уродом и Ксюшей.

— А ты чего такой борзый? И вторую руку сломать?

— Рискни, — хмыкаю и выдерживаю зрительный контакт глаза в глаза. — Это моя девочка!

— Мы просто разговаривали, — сдается и делает шаг назад. — Эй, красивая! Если передумаешь общаться с этим психом, я тут, неподалеку! — салютует бокалом и уходит.

— Вот же мудак! — собираюсь его догнать.

— Не надо, Артур! — Ксюша сама обнимает меня за талию, чтобы удержать.

— Ладно, тогда предложи что-нибудь поинтереснее, чем драка.

Прижимаю стажерку к своим бедрам, намекая вполне непрозрачно.

— Мы..., — мнется и краснеет, — можем поехать ко мне, попить чаю. Есть твое любимое печенье. Что-нибудь посмотрим, как тогда... А тетка уехала к двоюродной бабушке в деревню на пару дней.

— Так ты сегодня вечером абсолютно одна? — уточняю. Не знаю, понимает ли Ксюха, что сейчас сама заманивает хищника к себе?

— Одна, — опускает глазки в пол, тем самым решая свою судьбу. Ну раз ты настаиваешь, детка...

— Поехали!

Утягиваю малышку за собой, отчетливо понимая, что обратного пути нет. И сегодня вечером нам точно будет не до фильмов!

Глава 22

Артур

Еще в такси начинаю приставать к стажерке. Чем больше думаю о ней, тем сильнее завожусь. Сама позвала. Сама!

Оправдываю этим свои действия, отключив тормоза нахрен. Ксюша стонет от очередного глубокого поцелуя. Трахаю ее языком, забирая себе рваное дыхание и короткие стоны. Пью ее без остатка, досуха.

А дальше даже не помню, как мы очутились в подъезде, как поднялись на этаж.... Перед глазами только ее пьяный взгляд, а в нем — плавится желание.

Одежда летит на пол. Сначала мой смокинг с надоевшей бабочкой, а следом — ее секси-платье. За минуту малышка остается передо мной на каблуках и в одних трусиках. Тело красивое, ноги стройные... Голодно сглатываю.

А белье простое, ее любимое, за три копейки. Успеваю даже усмехнуться этой мысли. Хоть и вся из себя такая сегодня, а трусы свои нацепила. Эх, стажерка...

Но белье не помеха для моего каменного стояка. Ничто не испортит это мгновение. Сжимаю сисечки, о которых так давно мечтал и надо признать — передернул пару раз, предаваясь фантазиям наедине.

Трогаю малышку сквозь трусики, а они все мокрые. Хоть выжимай!

Вижу, что она еще колеблется, и не уверена, что стоит заходить так далеко, потому пользуюсь нечестным приемом: кусаю за ушко, облизываю соски. Шепчу на грани слышимости:

— Маленькая моя, расслабься. Обещаю, сегодня тебе будет хорошо! — и роняю ее на кровать.

Глухо стонет и сдается. На пол к остальной одежде отправляются скромные бежевые трусики и мои фирменные боксеры.

— Ты же пьешь противозачаточные? — спрашиваю, хотя мозги уже отключились. Осталось только одно яркое желание, что пульсирует в районе паха... Потому ответ не улавливаю.

Малышка ерзает на простынях, взгляд расфокусирован. Разводит ножки шире, и я пристраиваюсь между ними.

— Хорошо, иди ко мне! — подтаскиваю за бедра и рывком вхожу на всю длину. — Так узко... Сука... Как у девственницы!

Трахать Ксюшеньку оказывается очень сладко. Просто невъебенно! Меня накрывает какое-то дикое, не поддающееся объяснению желание. Все му виной мягкость ее форм, стоны и влага, которая просто сочится из лона.

— Кайф!

Выкручиваю торчащие призывно соски, откидываю голову, натягивая тугую девочку на член. Раз, и еще, и еще... До одури, до искр из глаз. Пока мощный оргазм не прокатыва-

ется волной по телу. Кончаю мощно и долго, будто год у меня не было женщины.

И понимаю: это лучший секс в моей жизни! Вот тебе и тихоня... Вот и серая мышка!

— Ох-х, круто как! Тебе понравилось? — спрашиваю, лишь бы заполнить чем-то пустоту, так как малышка молчит.

Мне-то башню отбило от желания, а Ксюша не выглядит счастливой.

Блядь! Она что? Плачет?

Меня мгновенно словно ледяной водой окатило. Даже в груди тесно стало. Натягиваю дебильную улыбку, так как не знаю, как это все исправить. А исправить и не получится.

Разве не этого я хотел? Трахнуть и забыть. Перелистнуть, как старый лист календаря. Закреть дебильное пари, которое сам же и навязал друзьям.

Потому показательно оставляю телефон открытым, с тем самым блядским чатиком. Со всей это гребаной перепиской. Знаю, что этим убью все светлое в ее душе, но если вырывать из сердца, то с мясом. Чтобы даже не думала, что со мной возможны отношения.

Нахуй ей такой мудака, как я? Ей нужен нормальный парень, ее круга. Без психологических проблем, желания разбивать лица и склонностью рисковать собственной жизнью. Пусть сразу поймет, что это конец.

— Воспользуюсь твоей ванной?

Спрашиваю и сбегаю, так как меня накрывает истериче-

ский смех. Я все испортил, вот прямо сейчас, своими руками... членом, блядь! И сделал это намеренно, так как рядом со мной девочке не место. Я все разрушаю, к чему ни прикоснусь. Наверное, такой же конченный, как и отец... Одна порода! Бестужевы — без стыда и совести, это не искоренить.

Из смокинга выпадает коробочка с сережками. Оставляю на зеркальце в ванной. В любом случае покупал для нее... Так чего уж забирать? Пусть продаст или носит. Хотя вряд ли теперь наденет. Ну хоть деньги выручит! Судя по дыре, в которой она живет с теткой — деньги лишними не будут.

Возвращаюсь и щелкаю выключателем. При свете становится понятно, что напортачил я знатно. На простыне алеет пятно крови. А Ксюша так напряжена, что кажется еще секунда — и сорвется на крик.

Поднимаю телефон, делаю контрольный снимок с бельем. А хули уже... Идти, так до конца. А самому охота себя же придушить. Представляю, как мерзко на меня смотреть Ксюше, но все равно довожу начатое до конца.

— Артур, что ты делаешь? — тонкий голосок моей стажерки рвет сердце в клочья. Но отвечаю, даже не дрогнув:

— Пару фото на память. Вздروчну на тебя, моя сладкая, в перерыве на работе! — и подмигиваю, стараясь не смотреть ей в глаза.

Обуваюсь, одергиваю смокинг. Краем глаза вижу залетевшую в угол бабочку... Ай, и черт с ней! Скорее бы уйти!

— Ты уходишь? Сейчас? — Ксюша выбегает за мной в

коридор.

— Да, Ксюх, надо бежать. Друзья ждут в баре, — сочиняю на ходу. И целую в бледную щечку, словно так и надо.

— Я думала, что после того, что между нами было..., — подбирает с трудом слова, — ты хотя бы останешься на ночь!

Запираю чувства на замок и поднимаю глаза. Ксюша сжалась в комок, держится из последних сил. В больших серых глазах стоят слезы, подбородок дрожит...

Ну и мразь же ты, Артур!

— Ксюх, ну ты же не думала, что у нас это всерьез? — пожимаю равнодушно плечами. — Потрахались и разошлись как в море корабли. Если захочешь повторить — звони!

Выхожу на площадку, шваркнув дверью. Вот и конец. Она никогда мне этого не простит и не поймет.

Вот и замкнулся круг... Артур добился своего, но какой ценой. Не пожалеет ли, что так отмахнулся и бросил девочку?

Жду ваше мнение в комментариях!

Глава 23

Ксения. Спустя три года

Выходим из самолета, и нас буквально сбивает с ног морозный ветер. Наша итальянская няня кутается в теплую одежду и сердито ворчит.

Поправляю шапочку на Марке, чтобы в ушки не задуло. Сыночек в России впервые, и ему все интересно. Он постоянно вертит головой и что-то спрашивает. Сбиваясь с русской речи на итальянский язык. И эта дикая смесь из двух языков звучит забавно в исполнении двухлетки.

Перелет мы перенесли отлично и даже не успели устать. Ловим такси, и я называю теткин адрес. Господи, как же давно не была здесь! Несмотря на мороз и холод, я очень рада увидеть родные просторы. Вернуться домой, пусть и на время — безумно приятно.

Пока едем в такси, отмечаю детали. Город немного изменился. Появились новые магазины, свеженькие многоэтажки. А так как сейчас по календарю — середина декабря, то весь город сияет в новогодних огнях, манит яркими вывесками. И на душе теплеет. Я очень скучала по знакомым местам. Да и что говорить, родина есть родина.

Серые панельки, в которых живет тетя, вызывают массу воспоминаний. В них чаще остальных мелькает отец Марка. Но я даже мысленно стараюсь не называть его по имени.

Слишком ты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.